

с е т е в о й   н а у ч н ы й   ж у р н а л   ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

R E S E A R C H   R E S U L T

Том 5 | № 2
Volume 5 | 2019

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULTS.
ECONOMIC RESEARCH

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013
Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 5, № 2. 2019

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
Издается с 2014 г.
ISSN 2409-1634

Volume 5, № 2. 2019

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2014
ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Тянькова В.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры информатики и прикладной математики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Ваганова О.В. профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансов, инвестиций и инноваций Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Соловьева Н.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, инвестиций и инноваций НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» (Белгород, Россия).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Саргсян Г.Л., профессор, доктор экономических наук, декан факультета экономики и менеджмента Ереванского государственного университета (Ереван, Армения).

Иванов С., профессор, доктор экономики, проректор по международным связям Варненского университета менеджмента (Варна, Болгария).

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Московкин В. М., профессор, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; профессор кафедры экологии и неозологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Харьков, Украина).

Мамедов Захид Фаррух, профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Стрябкова Е. А. доцент, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и моделирования производственных процессов НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Ляхова Н. И. доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента, Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС», (Старый Оскол, Россия)

Флигинских Т. Н. профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, инвестиций и инноваций НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Viktoriya T. Tinyakova, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Informatics and Applied Mathematics, Russian State Social University (Moscow, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Finance, Investment and innovation, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Investment and Innovation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for Scientific Work of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin" (Belgorod, Russia).

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Gayk Sargsyan, Professor, Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Economics and Management of Yerevan State University (Yerevan, Armenia).

Stanislav H. Ivanov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for International Relations, Varna University of Management (Varna, Bulgaria).

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of "Information systems" of the Karaganda Economic University (Karaganda, Kazakhstan).

Vladimir M. Moskovkin, Professor, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of World Economy of Belgorod State National Research University, Professor of Ecology and Neoeology of Kharkiv National University named after V. N. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Mamedov Zahid Farruh, Professor, Doctor of Economics, Director of the Department of Science, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Stryabkova E.A. Associate Professor, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Modeling of Production Processes, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Lyakhova N. I. Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Management, Stary Oskol Institute of Technology named after A.A. Ugarov (branch) of NITU "MISIS" (Stary Oskol, Russia)

Fliginskikh T.N. Professor, Doctor of Economics, Professor, Department of Finance, Investment and Innovation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: The Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education «Belgorod State National Research University»

Publisher: Belgorod State National Research University
Address of Publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4/year

СТАТЬЯ НОМЕРА

MAIN FEATURE

Мельникова О.А. Метод Кростона в модификации Синтетоса, Бойлона в прогнозировании товарных запасов	3	O.A. Melnikova Croston's method in the modification of Syntetos and Boylan for forecasting inventories	3
--	----------	--	----------

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Fahd Alduais. Readability of firms disclosure and cost of equity capital: an empirical study of chinese listed companies	10	Фахтд Алдуаис Удобочитаемость корпоративной информации и стоимость собственного капитала: эмпирическое исследование китайских листинговых компаний	10
---	-----------	---	-----------

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКАBRANCH AND REGIONAL
ECONOMY

Кислая Т.Н., Голубцова О.А. Исследование подходов к определению понятий «регион» и «региональная экономика»	22	T.N. Kislaya, O.A. Golubtsova Research of approaches to the definition of concepts «region» and «regional economy»	22
Колосов А.И., Колосова М.А. Анализ результатов реализации контрактной системы в сфере закупок в Орловской области	32	A.I. Kolosov, M.A. Kolosova Analysis of the results of implementation of the contract system in procurement in Orel region	32

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ
НА ПРЕДПРИЯТИИECONOMICS, MANAGEMENT
AND ACCOUTING A FIRM

Хмелев А.В. Изучение дисфункции кадровых единиц системе управления современных печатных средств массовой информации	43	A.V. Khmelev Studying the dysfunction of personnel units in the management system of modern print media	43
--	-----------	--	-----------

ФИНАНСЫ

FINANCE

Забнина Г.Г., Сорокин И.И. Сущность бюджетной политики региона	51	G.G. Sabrina, I. I. Sorokin The essence of the budget policy of the region	51
Мельникова Н.С., Коннова А.В., Логвинова А.С. Проблемы и пути их решения на рынке производных финансовых инструментов в современных условиях	58	N.S. Melnikova, A.V. Konnova, A.S. Logvinova Problems and ways of their solution in the market of derivative financial instruments in modern conditions	58

СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE

УДК : 001.57; 658.818; 681.3

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-1

Мельникова О.А.

МЕТОД КРОСТОНА В МОДИФИКАЦИИ СИНТЕТОСА,
БОЙЛАНА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ

Профессор кафедры Управления и экономики фармации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России
Россия, 620028 г. Екатеринбург, ул. Репина 3

e-mail: newfarmacia@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассматривается проблема прогнозирования запасных частей для медицинского оборудования с помощью оригинального метода Кростона в модификации Синтетос, Бойлана. Прогнозирование в управлении запасами для товаров, на которые спрос является неустойчивым, является основной проблемой, как при производстве, так и при поиске запасных частей к оборудованию в условиях эксплуатации. Метод Кростона не является в полной мере надёжным, из-за вводимых ограничений. В связи с этим, особую актуальность приобретают методы прогнозирования, связанные с его модификацией. В настоящей работе рассмотрена модификация Синтетос, Бойлана применительно к прогнозированию запасных частей для медицинского оборудования. В отличие от оригинального метода в работе используется модифицированная формула, в которой исключен интервал между случаями замены деталей, а использован параметр сглаживания, в связи с этим формула приобретает наибольшую точность. Представленная формула апробирована в результате использования экспериментальных данных. В заключении проводится сравнение полученных данных с данными полученными обычным методом Кростона.

Ключевые слова: прогнозирование; метод Кростона в модификации Синтетос; Бойлана, планирование запасов; медицинская техника, запасные части.

О.А. Melnikova

CROSTON'S METHOD IN THE MODIFICATION
OF SYNTETOS AND BOYLAN FOR
FORECASTING INVENTORIES

Professor of the Department of Management and Economics of Pharmacy
"Ural State Medical University" of the Ministry of Health of Russia Russia, 620028,
Yekaterinburg, ul. Repin 3

e-mail: newfarmacia@mail.ru

Abstract

This paper discusses the problem of forecasting the demand for spare parts for medical equipment using the original Croston method in the modification of Sintetos and

Boylan. Forecasting in inventory management for products for which demand is unstable is the main problem, both in the production and in the search for spare parts for equipment under operating conditions. Croston's method is not fully reliable, due to the restrictions imposed. In this regard, forecasting methods associated with its modification are of particular relevance. In the present work, a modification of Sintetos and Boylan is considered with reference to forecasting the demand for spare parts for medical equipment. In contrast to the original method, a modified formula is used in the work, in which the interval between the cases of replacement of parts is excluded, and the smoothing parameter is used, and therefore the formula acquires the greatest accuracy. The presented formula was tested as a result of using experimental data. In conclusion, the obtained data is compared with the data obtained by the usual Croston method.

Key words: Forecasting; Croston's method in the modification of Sintetos; Boylan; inventory planning; medical equipment; spare parts.

Введение

Развитие фармацевтической области и постепенное введение новых технологий в логистике и складировании играют большую роль в фармацевтическом бизнесе. Огромный ассортимент лекарственных средств обуславливает потребность в разработке методологии управления товарными запасами, поскольку для своевременного лекарственного обеспечения необходим запас лекарств [Мельникова О.А., 2018]. Результатом, который интересует любую аптечную организацию всегда является, то количество лекарственных препаратов, которые будут лежать запасе на складе и обеспечивать требуемый уровень лекарственного обеспечения. Важной задачей в этом случае является обеспечение непрерывности процессов логистической доставки, хранения и отпуска лекарственных препаратов. Товарный поток обладает некоторыми факторами. Это дискретность, поскольку товар поступает в определенные моменты времени, существование определенной квотируемости продукции, зависимость поставки товара от спроса, объема поставок, длительности между интервалами, зависимость товаров от колебания спроса. Понимая все выше обозначенные факторы, множество научных работ посвящается созданию определенных теорий управления запасами [Иванько Р.С., 2005].

Однако актуальным всё же остаётся вопрос прогнозирования спроса, когда стан-

дартные способы моделирования не подходят. К таким ситуациями относятся ситуации спроса на товар с наличием интервалов, в которых значение спроса может быть равно нулю, а также невозможность построить модель и выделить тренд прогноза [Sani B., 1995]. Естественно, что если модель можно было бы построить и формально описать, то проведение экстраполяции и поиск её математического выражения в конечном итоге и привело бы к прогнозу. Однако на практике наиболее распространены модели с прерывистым спросом, в результате чего всё равно существуют определенные логические трудности при применения классических методов. Метод Кростона является одним из наиболее часто применяемых методов прогнозирования [Croston J. D.1972, Croston J. D. 1996, Willemain T.R., Smart C.N., Shocker J. H. and De Sautels P.A. 1994]. Однако и у него кроме налагаемых ограничений имеются и недостатки, прежде всего это точечный прогноз, который делает невозможным вычисление доверительных интервалов и доверительной вероятности. В связи с этим возникает необходимость поиска модификации метода Кростона [Johnston F. R, Boylan J. E. and Shale E. A.2003, Syntetos, A.A., Boylan, J.E.2010]. В этой статье мы рассмотрим применение *модификации метода Кростона (Syntetos и Boylan Approximation)* применительно к спросу в запасных частях для медицинской техники [Syntetos A. A, Boylan J. E. and Croston J. D.2005].

Рассмотрим суть приближения, выдвигаемую авторами **Syntetos, Boylan**. Данная модификация используется для моделей с неустойчивым прогнозированием, в его основе лежит формула:

$$E(F_{(t)}) = \frac{\mu}{p} \left[1 + \frac{\alpha}{2-\alpha} * \frac{p-1}{p} \right]$$

где μ – среднее значение в запасных деталях
 p – значение между случаями замены деталей при α равное 1 формула приобретёт вид:

$$E(F_{(t)}) = \mu \left[-\frac{1}{p-1} * \ln \frac{1}{p} \right]$$

Тогда пренебрегая показателем $(p-1)/p$ авторы предложили формулу

$$F_{(t+1)} = \left[1 - \frac{\alpha}{2} \right] * \frac{Z_t}{P_t}$$

Ожидаемо, что эта новая формула будет работать лучше, так как $(p-1) / p$ становится ближе к единице, то есть как

вероятность $1/p$ замены запасной части в данный период становится меньше, что приводит к более правильным результатам [Johnston F. R. and Boylan J. E. 2010. Shale, E.A., Boylan, J.E., Johnston, F.R. 2006].

Параметр сглаживания α зависит от предшествующих наблюдений. При значении параметра равном единице учитываются только величины последних наблюдений, в то же время нулевое значение параметра сглаживания свидетельствует о учете в прогнозе всех периодов [Teunter,R.H., Syntetos, A.A., Babai,M.Z., 2011, Rao A.V., 1973]. В сданных расчётах мы учитывали параметр сглаживания равный 0.4.

Основная часть

Рассмотрим результаты аукционов по ремонту медицинской техники, а именно данные о замене прокладки парогенератора (Стерилизатор паровой «ГК-100-3»). Полученные с сайта [\[http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html\]](http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html).

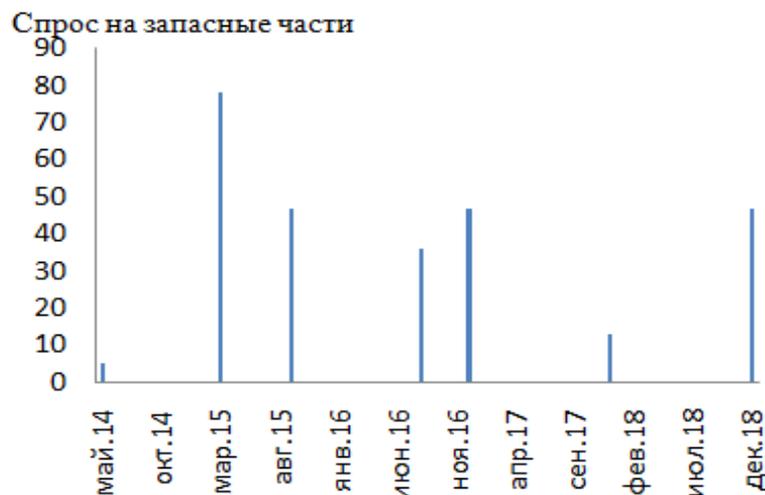

Рис. 1. Данные о замене прокладки парогенератора (Стерилизатор паровой «ГК-100-3»)

Fig. 1. Information on the replacement of the steam generator gasket (Steam sterilizer "GK-100-3")

Первичные данные из рисунка 1 переведем в формат Excel и построим таблицу.

	A	B	C	D	E	F	G
40	июн.14	1	5	0,0625	8	0,625	8
41	июл.14	2	0	0,0625	1	0,625	8
42	авг.14	3	0	0,0625	2	0,625	8
43	сен.14	4	0	0,0625	3	0,625	8
44	окт.14	5	0	0,0625	4	0,625	8
45	ноя.14	6	0	0,0625	5	0,625	8
46	дек.14	7	0	0,0625	6	0,625	8
47	январ.15	8	0	0,0625	7	0,625	8
48	февр.15	9	0	0,0625	8	0,625	8
49	мар.15	10	78	3,007143	9	31,575	8,4
50	апр.15	11	0	3,007143	1	31,575	8,4
51	май.15	12	0	3,007143	2	31,575	8,4
52	июн.15	13	0	3,007143	3	31,575	8,4
53	июл.15	14	0	3,007143	4	31,575	8,4
54	авг.15	15	0	3,007143	5	31,575	8,4
55	сен.15	16	47	4,058602	6	37,745	7,44
56	окт.15	17	0	4,058602	1	37,745	7,44
57	ноя.15	18	0	4,058602	2	37,745	7,44
58	дек.15	19	0	4,058602	3	37,745	7,44
59	январ.16	20	0	4,058602	4	37,745	7,44

$$=(1-\$B\$36/2)*F55/G55$$

$$=ЕСЛИ(C55>0; \$B\$37*E55+(1-\$B\$37)*G54; G54)$$

$$=ЕСЛИ(C54>0; 1; E54+1)$$

$$=ЕСЛИ(C55>0; \$B\$36*C55+(1-\$B\$36)*F54; F54)$$

Рис. 2. Фрагмент данных для расчёта методом Кростона в приближении Syntetos и Boylan и методика расчёта

Fig. 2. A fragment of data for calculation with the Croston method in Syntetos and Boylan approximation and the method of calculation

На основании данных представленных на рисунке 3 был построен прогнозный тренд в запасных частях для прокладки парогенератора.

Видно, что в прогнозе запасных частей

существуют определённые «окна». Структурирование данных из рисунка 6, а также расчёт дополнительных данных для датчика кислорода и прокладок парогенератора представлены в таблице 3.

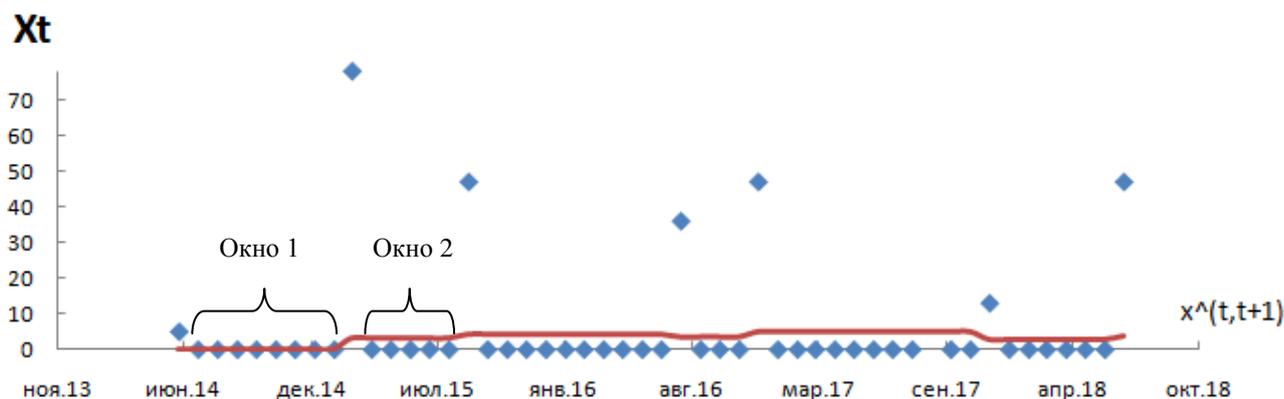

Рис. 3. Прогнозирование спроса по методу Кростона в приближении Syntetos и Boylan
Fig. 3. Demand forecast by the Krostona method in Syntetos and Boylan Approximation

Таблица 3

Суммарная таблица прогнозирования спроса в запасных частях на медицинскую технику по методу Кростона в приближении Syntetos и Boylan Approximation и обычным методом Кростона

Table 3

The total table of the forecast demand for spare parts for medical equipment with the Krostona method in Syntetos and Boylan approximation and the usual Krostona method

Наименование запасной части	Окно 1	Окно 2	Окно 3	Окно 4	Окно 5	Окно 6	Окно 7	Среднее значение
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кростон в приближении Syntetos и Boylan Approximation	0,0625	3	4,06	3,34	4,74	2,66	3,6	3,0
Обычный метод Кростона	0,07813	2,9	3,9	3,9	4,88	3,52	4,28	3,36

Заключение

Таким образом, видно, что применение метода Кростона в приближении Syntetos и Boylan Approximation даёт лучшие результаты.

В работе представлена методика прогнозирования на основе метода Кростона в модификации Синтетос, Бойлана. Данная методика позволяет спрогнозировать потребность в запасных частях для медицинского оборудования. На взгляд авторов она является более точной и способна давать лучшие результаты, чем оригинальный метод.

Список литературы

1. Мельникова, О.А., 2018. Модель прогнозирования потребности в непродовольствен-

ных товарах на примере лекарственных средств// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т.45. №1. С.86-92.

2. Иванько, Р.С., 2005. Прогнозирование прерывистого спроса: теория и практика вычислений // Экономика и Финансы № 12. – М.: ФНИП, 2005 (1п.л.)

3. Sani B., 1995. Periodic inventory control systems and demand forecasting methods for low demand items, Unpublished Ph.D. Thesis, Lancaster University, 1995.

4. Croston J. D., 1972. Forecasting and stock control for intermittent demands,” Operational Research Quarterly, vol.23, no.3, pp.289-303, 1972.

5. Croston J. D., 1996. Croston’s method comment,” International Journal of Forecasting, vol.12, no.2, pp. 297-298, 1996.

6. Johnston F. R, Boylan J. E. and Shale E. A., 2003. "An examination of the size of orders from customers, their characterization and the implications for inventory control of slow moving items," *Journal of the Operational Research Society*, vol.54, no.8, pp.833-837, 2003.

7. Syntetos, A.A., Boylan, J.E., 2001. On the bias of intermittent demand estimates. *Int. J. Prod.Econ.* 71(May(1–3)), 457-466. – 2001.

8. Syntetos A. A. and Boylan J. E., 2010. "On the variance of intermittent demand estimates," *International Journal of Production Economics*, vol.128, no.2, pp.546-555, 2010.

9. Syntetos A. A, Boylan J. E. and Croston J.D., 2005. "On the categorization of demand patterns," *Journal of the Operational Research Society*, vol.56, no.5, pp.495-503, 2005.

10. Johnston F. R. and Boylan J. E., 2010. "Forecasting intermittent demand: A comparative evaluation of Wallstrom P. and Segerstedt A., "Evaluation of forecasting error measurements and techniques for intermittent demand," *International Journal of Production Economics*, vol.128, no.2, pp.625-636, 2010.

11. Shale, E.A., Boylan, J.E., Johnston, F.R., 2006. Forecasting for intermittent demand: the estimation of an unbiased average. *J. Oper.Res.Soc.* 57, 588–592. 2006.

12. Teunter, R.H., Syntetos, A.A., Babai, M.Z., 2011. Intermittent demand: linking forecasting to inventory obsolescence. *Eur.J. Oper.Res.* 214(3), 606–615. 2011.

13. Rao A.V., 1973. "A comment on 'Forecasting and stock control for intermittent demands'," *Operational Research Quarterly*, vol.24, no.4, pp.639-640, 1973.

14. Willemain T.R., Smart C.N., Shocker J. H. and De Sautels P.A., 1994. "Forecasting intermittent demand: A comparative evaluation of Croston's method," *International Journal of Forecasting*, vol.10, no.4, pp.529-538, 1994.

References

1. Melnikova, O.A., (2018). The model for forecasting the need for nonfoods on the example of medicines. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Economy. Informatics.* 2018. Vol.45. №1. P. 86-92. (in Russian)

2. Ivanko, R.S., (2005). Forecasting intermittent demand: theory and practice of calculations// *Economy and Finance* No. 12. M.: FNP. (in Russian)

3. Sani B., (1995). Periodic inventory control systems and demand forecasting methods for low demand items, Unpublished Ph.D. Thesis, Lancaster University, 1995.

4. Croston J. D., (1972). Forecasting and stock control for intermittent demands," *Operational Research Quarterly*, vol.23, no.3, pp.289-303, 1972.

5. Croston J. D., (1996). Croston's method comment," *International Journal of Forecasting*, vol.12, no.2, pp. 297-298, 1996.

6. Johnston F. R, Boylan J. E. and Shale E. A., (2003). "An examination of the size of orders from customers, their characterization and the implications for inventory control of slow moving items," *Journal of the Operational Research Society*, vol. 54, no.8, pp.833-837, 2003.

7. Syntetos, A.A., Boylan, J.E., (2001) On the bias of intermittent demand estimates. *Int. J. Prod.Econ.* 71 (May (1–3)), 457-466. – 2001.

8. Syntetos A. A. and Boylan J. E., (2010). "On the variance of intermittent demand estimates," *International Journal of Production Economics*, vol.128, no.2, pp.546-555, 2010.

9. Syntetos A. A, Boylan J. E. and Croston J. D., (2005). "On the categorization of demand patterns," *Journal of the Operational Research Society*, vol.56, no.5, pp.495-503, 2005.

10. Johnston F. R. and Boylan J. E., (2010). "Forecasting intermittent demand: A comparative evaluation of Wallstrom P. and Segerstedt A., "Evaluation of forecasting error measurements and techniques for intermittent demand," *International Journal of Production Economics*, vol.128, no.2, pp.625-636, 2010.

11. Shale, E.A., Boylan, J.E., Johnston, F.R., (2006). Forecasting for intermittent demand: the estimation of an unbiased average. *J. Oper.Res.Soc.* 57, 588–592. 2006.

12. Teunter, R.H., Syntetos, A.A., Babai, M.Z., (2011). Intermittent demand: linking forecasting to inventory obsolescence. *Eur.J. Oper. Res.* 214(3), 606–615. 2011.

13. Rao A.V., (1973). "A comment on 'Forecasting and stock control for intermittent demands'," *Operational Research Quarterly*, vol.24, no.4, pp.639-640, 1973.

14. Willemain T.R., Smart C.N., Shocker J. H. and De Sautels P.A., (1994). "Forecasting intermittent demand: A comparative evaluation of Croston's method," *International Journal of Forecasting*, vol.10, no.4, pp.529-538, 1994.

Информация о конфликте интересов:
авторы не имеют конфликта интересов для де-
кларации.

Conflicts of Interest: the author has no con-
flict of interest to declare.

Мельникова О.А. – профессор кафедры
Управления и экономики фармации ФГБОУ ВО
«Уральский государственный медицинский
университет» Минздрава России

Melnikova O.A. – Professor, Department of
Management and Economics of Pharmacy, Ural
State Medical University of the Ministry of Health
of Russia

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY

УДК : 336.64

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-2

Fahd Alduais

READABILITY OF FIRMS DISCLOSURE AND COST
OF EQUITY CAPITAL: AN EMPIRICAL STUDY
OF CHINESE LISTED COMPANIES

Department of Accounting
National Institute of Administrative Sciences
Ibb, Yemen

e-mail: accofahd@hotmail.com

Аннотация

We investigated the association between the readability of annual report and the cost of equity capital (COE). This study focuses on the relationship between the readability of annual reports and the cost of equity capital. The expectation of the hypothesis is that there is a negative association between the readability of an annual report and the COE. This negative association implies that a better readability (lower FOG index) leads to a lower COE. This thesis provides evidence that a higher FOG index leads to increase in COE, which means less readable and understandable annual reports. This is consistent with our expectations. The coefficient is very high, however, and this relationship is significant.

Ключевые слова: readability; financial report; investors; cost of equity capital

Фахтд Алдуаис

УДОБОЧИТАЕМОСТЬ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ
И СТОИМОСТЬ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА:
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКИХ
ЛИСТИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

Department of Accounting
National Institute of Administrative Sciences
Ibb, Yemen

e-mail: accofahd@hotmail.com

Abstract

Мы исследовали связь между удобочитаемостью годового отчета и стоимостью собственного капитала (COE). В настоящем исследовании основное внимание уделяется взаимосвязи между удобочитаемостью годовых отчетов и стоимостью собственного капитала. Гипотеза предполагает наличие отрицательной связи между удобочитаемостью годового отчета и SE. Эта отрицательная ассоциация подразумевает, что лучшая читаемость (более низкий индекс тумана) приводит к более низкому COE. Этот тезис свидетельствует о том, что более высокий индекс

тумана приводит к увеличению СОЕ, что означает менее читаемые и понятные годовые отчеты. Это соответствует нашим ожиданиям. Однако коэффициент очень высок, и это соотношение является значительным.

Key words: читаемость; финансовый отчет; инвесторы; стоимость собственного капитала.

INTRODUCTION

The research on the impact of information disclosure on the cost of equity capital of the company has very profound implications for listed companies and regulators. However, the link between disclosure level and cost of equity capital is often unclear, especially in developing countries. In this chapter we will discuss another issue that relates to, first, the research on the relationship between the readability of annual report and the cost of capital. Through empirical tests, this paper proves that high readability of financial reports can indeed reduce the cost of corporate equity capital, which provides an intrinsic motivation for enterprises to disclose relevant information.

Literature review

High concentration of equity will have a certain impact on the operation of listed companies. On the one hand, when the equity is highly concentrated, the listed company is usually controlled by the controlling shareholder. At this time, there exists both the benefits convergence effect and the effect of profit appropriation between the major shareholder and the small shareholder, and the shareholder and the company management also exist. On the issue of entrusted agency, shareholders as principals tend to increase their supervision over management to achieve the goal of reducing the company's cost of equity capital. However, due to the existence of regulatory costs, dispersed minority shareholders are unable to profit from costly supervision and have the benefit of ownership. Large shareholders with more shares can obtain greater benefits from supervision than small shareholders (Shleifer & Vishny, 1997). On the other hand, the real supervisory function of the company is generally the company's major shareholder. Therefore, the major of shareholders has a higher degree of participation in the company's operations manage-

ment process and have more corporate information, so that it has to increase itself by increasing the cost of equity capital. The tendency and approach of interest.

For investors, the cost of capital is the minimum required rate of return, which is proportional to the level of risk in the investment project. For enterprises with the high readability of information disclosure, investors are also more likely to obtain information on their operations, finances, etc. This information helps managers and investors identify the readability of investment projects, and thus investors' future returns on such enterprises. The uncertainty is low and the expected risk is small. Since the required rate of return required by investors is proportional to the predicted level of risk, rational investors require a lower cost of capital for companies with the higher readability of information disclosure than those with the lower readability of information disclosure. That is to say, companies with the higher readability of information disclosure will face lower capital costs. Compared with financial information, non-financial information, as an important part of voluntary information disclosure, contains a large amount of information on internal operations and future development prospects.

(Botosan, 1997; Botosan & Plumlee, 2002) provided the first direct evidence of a negative correlation between firm transparency and the cost of capital; (Welker, 1995) found that there is a clear negative correlation between the company's financial disclosure level and the company's bid-ask spread and cost of debt capital Relationship, which further demonstrates that the lower the bid-ask spread in the securities market is, the smaller the information asymmetry in capital cost is. In (Sengupta, 1998), the disclosure also helps to reduce the cost of issuing bonds. (Healy, Hutton, & Palepu, 1999) suggested that the continuous

and stable increase of the disclosure level of a company helps to improve the liquidity and credit level of the company's stock.

However, the degree of proprietary and competitive information of listed companies in different industries is different, and the level of information disclosure may have different effects on the capital costs of listed companies.

Theoretical analysis and hypotheses

In the capital market, capital cost is the required rate of return required by the company's investors. If the company's return on investment exceeds the requirements of the investor, it will attract more investors to purchase the company's stock, and the stock price will rise. Shareholder wealth will increase. For investors, the required rate of return required by the investor is related to the company's risk level. If the company's operating risk, financial risk, etc. are higher than other companies, the investor's uncertainty about the future of the company will increase. Investors have also increased their required rate of return for their requirements. From the company's point of view, increasing information disclosure is a measure to reduce the investor's risk premium.

This put forward the research hypothesis:

H: The higher the readability of non-financial information disclosure, the lower the cost of equity capital.

Model specification and variables definition

According to the above discussion, due to the information asymmetry between internal operators and external investors, rational investors will require higher investment returns based on expected risks and liquidity. As a result, the cost of equity capital required by enterprises will increase. Moreover, improving corporate transparency will also help improve the corporate governance structure and increase operating efficiency. This reduces business costs. This article expects a significant negative correlation between the two and proposes hypotheses. Based on the assumptions, multiple regression analysis is used to establish the model. Hypothesis 1 and Hypothesis 2 use the same model as follows:

$$\begin{aligned} \text{COE} = & \beta_0 + \beta_1 \text{Readability} + \beta_2 \text{Size}_{it} \\ & + \beta_3 \text{BTM}_{it} + \beta_4 \text{Leverage}_{it} \\ & + \beta_5 \text{ROE}_{it} + \beta_6 \text{Beta}_{it} + \beta_7 \text{Turnit} \\ & + \beta_8 \text{OR}_{it} + \beta_9 \text{FR}_{it} + \beta_{10} \text{Growth}_{it} \quad 1 \\ & + \text{Industry fixed effects} \\ & + \text{Year fixed effects} \\ & + \varepsilon_{it} \end{aligned}$$

The dependent variable in this paper is the cost of equity capital, which is expressed in terms of COE. Based on this, this paper selects the PEG model as an estimation model for the cost of equity capital. The PEG model first proposed by (Easton, 2004) to measure the cost of equity capital. The specific calculation method is shown in the equation below:

$$r_{peg} = \frac{\sqrt{eps_2 - eps_1}}{P_0}$$

Where is r_{PEG} represents the cost of equity capital calculated according to the PEG model; EPS_2 represents the forecast of earnings per share after two years based on the current period; EPS_1 represents the forecast of earnings per share after one year based on the current period, and P_0 represents stocks of the current period. price. The PEG model requires $EPS_2 \geq EPS_1$.

Research Method

This paper chooses the annual reports of Shenzhen Stocks Exchange listed companies as the research sample, in which the assets and liabilities, the income statement and other data files are from the "CSMAR database", and the annual reports will be downloaded from CNINFO website. For this purpose, I will make some adjustments to the financial reports and change the format of the files, and then extracting the words from the text using some of the codes used by Python. After modifying the documents and converting the PDF files to text files, the next step is to convert the qualitative data to quantitative data to facilitate statistical analysis. In the statistical analysis we use several tests to achieve the objective assigned to it, see Table 1-2.

Table 1
Statistical tests
Таблица 1
Статистические тесты

Type of the test	Purpose
Breusch-Pagan / Cook-Weisberg test	Heteroskedasticity
Hausman test	Distinction between fixed and random effects
Durbin-Watson test	For serial correlation
Fixed effects model -Within test	For unbalanced data set
R square	Explanatory of the modules
Variance inflation factors (VIF)	Multicollinearity
Multiple regression analysis	To test relationship among variables
STATA software	Analysis data
Python language software	Transfer, Extract and read the annual reports PDF to TXT. count text analyses the readability of annual reports. Transfer the reports from language reports to numerical using difference scripts for this purpose.

Descriptive statistics of Readability and cost of equity capital

Table 6-2 shows the descriptive statistics for major variables. It can be seen that the mean of the cost of equity capital calculated

according to the PEG model is 0.0580, with a standard deviation of 0.0188, the minimum value is 0.0189, and the maximum value is 0.128. The mean of fog index is 14.31, the median was 21.87,

Table 2
Descriptive Statistics of Readability and cost of equity capital
Таблица 2

variable	Описательная статистика удобочитаемости и стоимости акционерного капитала							
	N	mean	sd	p50	p25	p75	min	max
COE	474	0.0580	0.0188	0.0564	0.0448	0.0693	0.0189	0.128
FI	474	14.31	2.094	13.72	12.62	16.14	8.020	19.03
Length	474	10.44	0.608	10.58	9.920	10.94	8.361	11.69
ROE	474	0.0606	0.607	0.0366	0.00716	0.0853	-4.741	12.13
Beta	474	1.134	0.248	1.162	0.968	1.311	0.430	2.479
FR	474	-0.0211	23.80	1.008	0.900	1.328	-507.5	60.65
OR	474	1.125	0.626	1	1	1.054	-1.309	9.934
BTM	474	514.6	597.7	421.7	244.3	763.8	-3252	2896
Growth	474	19.68	2.869	20.23	17.84	21.75	10.89	25.59
Size	474	21.80	1.537	21.74	20.95	22.76	16.70	25.82
loss	474	0.831	0.375	1	1	1	0	1
Turn	474	3.253	4.779	1.553	0.786	3.521	0.105	28.25

Correlation analysis of Readability and cost of equity capital

Before the regression analysis, firstly, in this section analyses the correlation between variables, and makes a preliminary understand-

ing of the relationship between annual report readability (Fog Index) and cost of equity capital. As can be seen from Table 6-3, the correlation coefficient between the fog index of the sample companies and the cost of equity capital

is positive (increase in Fog index low readability), with a coefficient of 0.139**, which proves that there is a negative correlation between the readability and COE. The increase in the level of annual report readability can reduce the cost of equity capital, which is consistent with the previous expectations of this paper.

The maximum coefficient between each variable is 0.560, other coefficients are less than 0.5, indicating that there is no serious multicollinearity problem among the variables, that is, regression analysis can be performed on this model. Table 6- 1 Correlation Analysis of cost of equity capital and readability.

Table 3

Descriptive statistics

Таблица 3

Описательная статистика

	FI	Length	COE	Beta	ROE	loss	Size	Growth	BTM	FR	OR	Turn
FI	1											
Length	-0.054	1										
COE	.139**	-0.075	1									
Beta	0.056	0.009	-0.093*	1								
ROE	0.029	-0.041	-0.013	0.024	1							
loss	0	-0.054	0.004	-0.07	.143**	1						
Size	-0.012	0.07	-0.062	-0.087	-0.005	.339**	1					
Growth	-0.08	0.052	-0.048	-.108*	0.019	.303**	.560**	1				
BTM	0.039	0.031	-0.022	-.121**	0.071	.235**	.496**	.406**	1			
FR	0.039	-0.054	-0.009	-0.013	0.005	.100*	-0.001	0.011	0.023	1		
OR	-0.019	-0.002	0.031	-0.013	-0.017	0.037	0.019	0.065	0.014	-0.027	1	
Turn	0.06	0.008	-0.016	-0.034	0	.121**	.116*	0.073	0.087	0.015	-0.018	1

** p<0.01, * p<0.05

Empirical results

As shown in the regression results in Table 6-4, The regression coefficients show that the Fog index and length are significantly positively with cost of equity capital (the readability of annual report is significantly negatively correlated with the cost of equity capital), and the regression coefficient is respectively 0.0210 at level 1% and 0.00340 at level 5%. That is to say, the non-financial information disclosure of a company can significantly reduce the cost of

equity capital of the company, which proves the hypothesis 3. The regression results of various coefficients show that the company size is significantly negative with cost of equity capital which means that more readability in the big companies reduce the cost of the capital more than the small size companies. Consistent with this, it shows that the cost of corporate equity capital with high profitability is not necessarily low.

Table 4

Readability and cost of equity capital

Таблица 4

Читаемость и стоимость акционерного капитала

VARIABLES	(1)	(2)
	Γ_{reg}	Γ_{reg}
FI	-0.0102 (0.00714)	
FI*ROE	0.0210*** (0.00747)	

Length		0.00199 (0.00146)
Length*ROE		0.00340** (0.00153)
ROE	0.000306 (0.000230)	0.000256 (0.000232)
Beta	-0.00873** (0.00375)	-0.00982*** (0.00342)
loss	-0.00213 (0.00300)	0.00110 (0.00270)
Size	-0.00357** (0.00170)	-0.00477*** (0.00147)
Growth	0.00198 (0.00124)	0.00165 (0.00106)
BTM	5.64e-07 (2.52e-06)	1.85e-06 (2.36e-06)
FR	2.15e-05 (3.25e-05)	1.46e-05 (3.33e-05)
OR	-0.000450 (0.00125)	-0.000188 (0.00125)
Turn	0.000865** (0.000422)	0.000646* (0.000355)
Constant	0.130*** (0.0367)	0.152*** (0.0411)
Observations	381	459
R-squared	0.097	0.088
Industry FE	YES	YES
Year FE	YES	YES

Note: This Panel shows the regression results of the effect of readability on cost of equity capital (r_{peg}). The dependent variable is r_{peg} . r_{peg} is calculated as Calculate according to PEG model a measure of the cost of equity capital, based on Easton (2004). Readability is the Fog Index (FI) calculated as (words per sentence + percent of complex words) * 0.4. Length should calculate as neutral logarithm of total words in annual report. ROE is net income before extraordinary items, scaled by the beginning-of-period market value of equity. Beta is to measure of systemic risk, it represents the degree of contribution of stock risk to market risk, calculated according the CAPM model, $R_i = R_f + \beta(R_m - R_f)$. Loss variable is net profit, this takes the value of 1 if a firm reports profit and 0 otherwise. Size, this measures the company's natural logarithm of total assets at the end of the previous fiscal year. Growth variable natural logarithm operating revenue. Book to market (BTM) is the total shareholder equity divided by total market value. FR is financial risk which calculated as Leverage = total liabilities divided by total assets. OR, operation risk refers to the uncertainty of future business operations. Turn, Total asset turnover rate, the total capital turnover rate refers to the ratio of sales revenue to average total capital. Standard errors in parentheses *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Table 6-4 is the result of the multiple regression when the readability of the annual report is measured by Fog index and length of the report. It can be seen that the readability of the annual reports measured by the two methods is significantly negatively correlated with the cost of equity capital calculated based on which fully demonstrates that the more annual reports readable can reduce the risk level and uncer-

tainty of the investor to the enterprise. The expectation, thus obtaining a lower cost of equity capital, is consistent with the aforementioned analysis based on the cost of ex post equity capital, assuming that H3 is verified and supported. In addition, from the regression results in Table 6-4, it can be seen that the cost of equity capital is relatively reduced with large size of companies, which is consistent with the re-

search of (Zeng Ying & Lu Zhengfei, 2006), (Yu Lisheng & Wang Yanyan, 2007), (Ye Chengang, Wang Wei, Wu Jianfeng, & Li Hui, 2015).

Alternative analysis and model specifications.

In this section, we run a regression of sensitivity tests to examine whether our main evidence in Table 6-4 that readability of annual reports decreases the cost of equity capital is robust to alternative analysis and model specifications, and endogeneity, among other sensitivity checks. Overall, the results from these sensitivity tests reported in Tables 6–5 are not materially different from those of the main analysis.

the OJ model that was proposed by (Ohlson, 1995) , due to the relatively small

Where, eps1 and eps2 are calculated using the average of the forecast values of each securities analyst institution in the CISMAR Database; P₀ represents the closing price of the stock, dps1 is the forecasted dividend per share for the first year. Dps1 = eps1×k, k represents the dividend payment rate.

In this section we design a model based on OLS regression test. The results are shown

amount of prediction data and artificial estimates that need to be used, is therefore simple to calculate. It has been widely used in the theoretical and practical worlds and has been widely used since then. Considering the accuracy of model estimation and the operability of data collection, this paper uses the OJ model to measure the cost of equity capital. The formula is as follows:

$$P_0 = \frac{eps_1}{R_e} + \frac{eps_2 - eps_1 - R_e(eps_2 - eps_1)}{R_e(R_e - g)}$$

$$R_e = A + \sqrt{A^2 + \frac{eps_1}{P_0} \times \frac{eps_2 - eps_1}{eps_1} - g}$$

$$A = \frac{1}{2} \left(g + \frac{dps_1}{P_0} \right)$$

in Table 6-5. the higher the readability of information disclosure, the lower the cost of equity capital of the company. The significance levels of this effect are 5%. Hypothesis 4 is validated and further clarified that the overall increase in financial reporting transparency has a significant impact on reducing the cost of equity capital.

Table 5
The Regression of the Effect of readability of Financial Reports on the Cost of Equity Capital

Таблица 5
Регрессии влияния удобочитаемости финансовых отчетов на стоимость капитала

VARIABLES	(1)	(2)
	Γ _{OJ}	Γ _{OJ}
FI	-0.00329 (0.00789)	
FI*ROE	0.00172** (0.000823)	
Length		0.00456*** (0.00166)
Length*ROE		0.00185** (0.000814)
ROE	0.00544	0.00479

	(0.00747)	(0.00738)
Beta	0.00601	0.00638
	(0.00397)	(0.00392)
loss	0.00914**	0.00865**
	(0.00368)	(0.00361)
Size	0.00257	0.00257
	(0.00186)	(0.00175)
Growth	-0.00312**	-0.00288**
	(0.00140)	(0.00138)
BTM	3.07e-06	3.55e-06
	(2.69e-06)	(2.65e-06)
FR	2.61e-05	2.82e-05
	(3.56e-05)	(3.52e-05)
OR	-0.000498	-0.000475
	(0.00132)	(0.00130)
Turn	-0.000129	-0.000106
	(0.000403)	(0.000398)
Constant	0.0594	-0.00423
	(0.0476)	(0.0399)
Observations	390	390
R-squared	0.073	0.095
Industry FE	YES	YES
Year FE	YES	YES

Note: This Panel shows the regression results of the effect of readability on cost of equity capital (r_{ONJ}). The dependent variable is r_{peg} . r_{ONJ} is calculated as Calculate according to the OJ model that was proposed by (Ohlson, 1995) a measure of the cost of equity capital. Readability is the Fog Index (FI) calculated as (words per sentence + percent of complex words) * 0.4. Length should calculate as natural logarithm of total words in annual report. ROE is net income before extraordinary items, scaled by the beginning-of-period market value of equity. Beta is to measure of systemic risk, it represents the degree of contribution of stock risk to market risk, calculated according the CAPM model, $R_i = R_f + \beta(R_m - R_f)$. Loss variable is net profit, this takes the value of 1 if a firm reports profit and 0 otherwise. Size, this measures the company's natural logarithm of total assets at the end of the previous fiscal year. Growth variable natural logarithm operating revenue. Book to market (BTM) is the total shareholder equity divided by total market value. FR is financial risk which calculated as Leverage = total liabilities divided by total assets. OR, operation risk refers to the uncertainty of future business operations. Turn, Total asset turnover rate, the total capital turnover rate refers to the ratio of sales revenue to average total capital. Standard errors in parentheses *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Being underestimated, making the accuracy of the estimator exaggerated falsely, affecting the robustness of the research conclusions, and at the same time solving the problem of missing variables that do not change with time and individuals, this paper also adopts a bidirectional fixed effect model of panel data (both considering individual fixed effects, again considering the time-fixing effect) performed a regression as a supplement and verification. The panel fixed effect regression results are shown in Table 6-5. It can be seen that the cost of equity capital calculated based on the OJN model is still significantly positively correlated with the Fog index and length, which means that high fog index (low readable) increase the cost of capital and when the annual reports longer will increase the cost of the capital. This shows that the company's active commitment to annual report readability can reduce the cost of equity capital, and the aforementioned mixed regression results are robust.

Endogeneity analysis

According to econometrics, variable metric errors and missing important variables will cause the explanatory variables in the model to be related to stochastic disturbance terms (ε_i),

generate endogenous problems, and affect the robustness of the research conclusions. In this section we use instrumental variables trying to mitigate endogeneity. The method was tested for robustness to increase the validity of the conclusion.

Due to the complexity of the cost of equity capital, it is difficult to include all the influencing factors in the aforementioned model. The important missing variables are an important factor that leads to the endogeneity problems in this study. In addition, higher cost of equity capital would encourage companies to adopt a more readability. Therefore, the cost of equity capital may also affect the performance of companies, leading to a link between readability and cost of equity capital. Therefore, the commonly used instrumental variable test method is two-stage least squares (2SLS). 2SLS is the most efficient under the assumption of spherical disturbance. Considering that the data in this paper is short panel data, there may be some time-series autocorrelation problems in the disturbance items, and 2SLS method is selected for the instrumental variable test method. The instrumental variable test results are shown in Table 6-6.

Table 6
Instrumental variable test results of readability and cost of equity capital

Таблица 6
Результаты теста с инструментальной переменной на читаемость и стоимость акционерного капитала

VARIABLES	1 st stage (OLS) FI	1 st stage (OLS) Length	2ed stage (2SLS) Γ_{peg}	2ed stage (2SLS) Γ_{peg}
FI_industry	1.335*** (8.22e-05)			
FI_location	0.335*** (8.10e-05)			
Length_industry		1.470*** (0.000153)		
Length_location		0.470*** (0.000150)		
FI_P			0.0138** (0.00671)	
Length_P				0.0397*** (0.0148)
ROE		-2.10e-09 (1.90e-09)	0.000277 (0.000229)	0.000276 (0.000228)
Beta	4.18e-08	3.59e-08	-0.00944***	-0.00950***

	(5.66e-08)	(2.73e-08)	(0.00330)	(0.00329)
loss	-5.60e-08	-4.36e-09	0.00149	0.000696
	(4.36e-08)	(2.16e-08)	(0.00260)	(0.00261)
Size	-2.78e-09	1.50e-08	-0.00382**	-0.00456***
	(2.54e-08)	(1.19e-08)	(0.00148)	(0.00143)
Growth	4.83e-08***	-1.17e-08	0.00142	0.00139
	(1.78e-08)	(8.60e-09)	(0.00104)	(0.00103)
BTM	-0	0	7.17e-07	1.32e-06
	(0)	(0)	(2.39e-06)	(2.33e-06)
FR	-0	-0	1.58e-05	1.64e-05
	(5.68e-10)	(2.74e-10)	(3.31e-05)	(3.30e-05)
OR	5.52e-09	7.15e-09	0.000147	3.69e-05
	(2.13e-08)	(1.02e-08)	(0.00124)	(0.00123)
Turn	1.55e-08***	2.03e-09	0.000635**	0.000579*
	(5.58e-09)	(2.67e-09)	(0.000323)	(0.000322)
Constant	0.000479***	0.00115***	0.0839**	0.231***
	(4.41e-06)	(9.99e-06)	(0.0385)	(0.0470)
Observations	474	474	474	474
R-squared	0.999	0.999	0.074	0.081
Industry FE	YES	YES	YES	YES
Year FE	YES	YES	YES	YES

Note: This Panel shows the robustness of the regression results of the effect of readability on cost of equity capital (r_{peg}). The dependent variable is r_{peg} . r_{peg} is calculated as Calculate according to PEG model a measure of the cost of equity capital, based on Easton (2004). Readability is the Fog Index (FI) calculated as (words per sentence + percent of complex words) * 0.4. Length should calculate as neutral logarithm of total words in annual report. FI_industry, FI_location, length_industry and length_location are the instrumental variables, FI_p is prediction of fog index variable, length_p is the prediction of length of annual report. ROE is net income before extraordinary items, scaled by the beginning-of-period market value of equity. Beta is to measure of systemic risk, it represents the degree of contribution of stock risk to market risk, calculated according the CAPM model, $R_i = R_f + \beta(R_m - R_f)$. Loss variable is net profit, this takes the value of 1 if a firm reports profit and 0 otherwise. Size, this measures the company's natural logarithm of total assets at the end of the previous fiscal year. Growth variable natural logarithm operating revenue. Book to market (BTM) is the total shareholder equity divided by total market value. FR is financial risk which calculated as Leverage = total liabilities divided by total assets. OR, operation risk refers to the uncertainty of future business operations. Turn, Total asset turnover rate, the total capital turnover rate refers to the ratio of sales revenue to average total capital. Standard errors in parentheses *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

From Table 6-6, we can see that the first stage is based on the regression analysis of Fog index as a dependant variable and Fog_industry and Fog_location as the explanatory variables. The results show that the instrumental variables (IV) and Fog significantly positive correlation, which means low readable annual report will increase the cost of equity capital; the second phase is based on the cost of equity capital as the response variable, and the predicted value of Fog index (FI_predict) obtained in the first phase as the explanatory variable. As a result of the regression, the regression results of the two-

stage model the 2SLS model indicate that the firm's capital costs r_{peg} are significantly positively correlated with the FI_predict (which means significantly negative with annual report readability), which fully accounts for the endogenous nature of missing variables and congruence. Therefore, the annual report readability is still significantly negatively correlated with the cost of equity capital. The test results of instrumental variables are consistent with the aforementioned conclusions.

CONCLUSION

However, the above studies were conducted in the environment of the securities market in developed countries, and whether the results were established in the securities market of a developing country remains to be further tested. Specifically, in China's stock market, does disclosure have the same impact on reducing the cost of equity capital? The answer to the question does not seem obvious. On the one hand, if the low transparency company's securities are an important part of the portfolio of investors' holdings, then the investor's predicted risk will be non-dispersible (Clarkson et al, 1996). Compared with the securities market in developed countries, it is clear that the quality of accounting information disclosure in China's securities market is lower, which indicates that the proportion of low-transparency corporate securities in the securities portfolio held by investors is relatively higher, which makes investors more difficult to disperse. Predict risk. Therefore, the marginal benefit of lowering the cost of equity capital by improving the quality of information disclosure in China's securities market may be greater than that of developed countries. On the other hand, due to the backwardness of the investor protection system in China's securities market, the truthfulness and timeliness of information disclosure are greatly affected.

Suspect, therefore, investors may not care about the expected information about the company's future value, thereby weakening the impact of disclosure on reducing the company's equity capital costs.

Acknowledgment

I would like to thank all the authors of the treatises I have cited or referred to in my paper.

References

1. Botosan, C. A. (1997). Disclosure Level and the Cost of Equity Capital. *The Accounting Review*. American Accounting Association. <https://doi.org/10.2307/248475>
2. Botosan, C. A., & Plumlee, M. A. (2002). A Re-examination of Disclosure Level and the Expected Cost of Equity Capital. *Journal of Accounting Research*, 40(1), 21–40. <https://doi.org/10.1111/1475-679X.00037>

3. Easton, P. D. (2004). PE Ratios, PEG Ratios, and Estimating the Implied Expected Rate of Return on Equity Capital. *The Accounting Review*, 79(1), 73–95. <https://doi.org/10.2308/accr.2004.79.1.73>

4. Healy, P. M., Hutton, A. P., & Palepu, K. G. (1999). Stock Performance and Intermediation Changes Surrounding Sustained Increases in Disclosure. *Contemporary Accounting Research*, 16(3), 485–520. <https://doi.org/10.1111/j.1911-3846.1999.tb00592.x>

5. Li Sheng, & Wang Yanyan. (2007). Information risk and market pricing. *Management World*, 2. Retrieved from <http://www.cqvip.com/qk/95499x/200702/23832794.html>

6. Ohlson, J. (1995). Earnings, book-values, and dividends in equity valuation. *Contemporary Accounting Research*, 11(2), 661–687. <https://doi.org/10.1111/j.1911-3846.1995.tb00461.x>

7. Sengupta, P. (1998). Corporate Disclosure Quality and the Cost of Debt. *The Accounting Review*. American Accounting Association. <https://doi.org/10.2307/248186>

8. Shleifer, A., & Vishny, R. (1997). A survey of corporate governance. *The Journal of Finance*. Retrieved from <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1540-6261.1997.tb04820.x/full>

9. Welker, M. (1995). Disclosure Policy, Information Asymmetry, and Liquidity in Equity Markets. *Contemporary Accounting Research*, 11(2), 801–827. <https://doi.org/10.1111/j.1911-3846.1995.tb00467.x>

10. Ye Chengang, Wang Wei, Wu Jianfeng, & Li Hui. (2015). External governance, environmental information disclosure and equity financing costs. *Nankai Management Review*. Retrieved from <http://www.airitilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=nkgplp1201505009>

11. Zeng Ying, & Lu Zhengfei. (2006). Information disclosure quality and equity financing cost. Retrieved from <http://www.erj.cn/UploadFiles/信息披露质量与股权融资成本.pdf>

Список литературы

1. Botosan, K.A. (1997). Уровень раскрытия и стоимости акционерного капитала. Обзор учета. Американская ассоциация бухгалтерского учета. [HTTPS://DOI.org/10.2307/248475](https://doi.org/10.2307/248475)

2. Botosan, K.A. & Plumlee, M. A. (2002). Пересмотр уровня раскрытия и ожидаемую стоимость акционерного капитала. Журнал учета исследований, 40(1), 21 – 40. [HTTPS://DOI.org/10.1111/1475-679X.00037](https://doi.org/10.1111/1475-679X.00037)
3. Истон, Р. Д. (2004 год). Соотношение PE, PEG соотношение и оценки подразумеваемой ожидаемой прибыли на акционерный капитал. Обзор учета, 79(1), 73-95. [HTTPS://DOI.org/10.2308/accr.2004.79.1.73](https://doi.org/10.2308/accr.2004.79.1.73)
4. Хили, П.М., Хаттон, А. Р. & Палеру, К.Г. (1999). Запас производительности и посредничества изменения окружающих устойчивый рост в раскрытии. Современные исследования учета, 16(3), 485 – 520. [HTTPS://DOI.org/10.1111/j.1911-3846.1999.tb00592.x](https://doi.org/10.1111/j.1911-3846.1999.tb00592.x)
5. Li Sheng и Ван Yanyan. (2007). Информационных рисков и рыночного ценообразования. Мир управления, 2. Получены из <http://www.cqvip.com/qk/95499x/200702/23832794.html>
6. Олсон, J. (1995 год). Доходы, книга значения и дивиденды в стоимости акций. Современные исследования учета, 11(2), 661-687. [HTTPS://DOI.org/10.1111/j.1911-3846.1995.tb00461.x](https://doi.org/10.1111/j.1911-3846.1995.tb00461.x)
7. Сенгупта, Р. (1998). Раскрытия корпоративной информации качество и стоимость долга. Обзор учета. Американская ассоциация бухгалтерского учета. [HTTPS://DOI.org/10.2307/248186](https://doi.org/10.2307/248186)
8. Шлейфер, А. и Vishny, Р. (1997). Обзор корпоративного управления. Журнал финансов. Получены из <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1540-6261.1997.tb04820.x/full>
9. Уэлкер, М. (1995). Политика раскрытия информации, информационная асимметрия и ликвидность на рынках акций. Современные исследования учета, 11(2), 801 – 827. [HTTPS://DOI.org/10.1111/j.1911-3846.1995.tb00467.x](https://doi.org/10.1111/j.1911-3846.1995.tb00467.x)
10. e. Chengang, Ван Вэй, Бу Jianfeng и Ли Хуэй. (2015). Внешнее управление, раскрытие экологической информации и справедливости финансирования расходов. Обзор управления Нанкай. Получены из <http://www.airitilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=nkgplp1201505009>
11. Цзэн Ин и Лу Чжэнфэй. (2006). качество раскрытия информации и справедливости финансирования расходов. Получены из <http://www.erj.cn/UploadFiles/信息披露质量与股权融资成本.pdf>

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Fahd Alduais, Assistant Professor, Department of Accounting, National Institute for Administration Sciences, Ibb (Yemen). Fahd has got his PhD degree in business administration with major in Accounting at Southwestern University of Finance and Economics, Chengdu (China).

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК. 332.1

DOI: DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-3

¹Кислая Т.Н.,
²Голубцова О.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ПОНЯТИЙ «РЕГИОН» И «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

¹Луганский национальный университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск,
91000, г. Луганск, ул. Оборонная, 2

²Луганский национальный университет имени Владимира Даля, г. Луганск.
91034, г. Луганск, квартал Молодежный, 20-а

e-mail: sauertat@gmail.com, ogolubtsova79@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены методические подходы к определению основополагающих понятий в региональной экономике. Исследована сущность понятий территория и регион. Определены основные характеристики региона, как части территории с более или менее однородными природными условиями, специфическими экономическими, демографическими, историческими условиями, на которой функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры. Определены подходы (концепции) к комплексному развитию регионов. С экономической точки зрения регион определяется как часть территории страны, которая характеризуется географической единицей и экономической однородностью, межрегиональным разделением труда и ориентацией на продукт и формируется вокруг одного или нескольких промышленных центров.

Ключевые слова: регион; территория; экономика региона; демографические и исторические условия; региональное управление.

T.N. Kislaya,
O.A. Golubtsova

RESEARCH OF APPROACHES TO THE DEFINITION
OF CONCEPTS «REGION» AND «REGIONAL ECONOMY»

Lugansk National University named after Taras Shevchenko,
Lugansk, 2 Oboronay St, Lugansk, 91017

Lugansk National University named after Vladimir Dahl
Lugansk, 20a Molodegny kvartal, Lugansk, 91034

e-mail: sauertat@gmail.com, ogolubtsova79@gmail.com

Abstract

The article discusses the methodological approaches to the definition of fundamental concepts in the regional economy. The authors investigate the essence of the concepts of territory and region and determine the main characteristics of the region as parts of a territory with more or less homogeneous natural conditions, specific economic, demo-

graphic, and historical conditions, on which a certain complex of industries, production and social infrastructure functionate. The study reveals some approaches (concepts) to the integrated development of regions. From an economic point of view, a region is defined as a part of a country's territory, which is characterized by a geographical unit and economic homogeneity, an inter-regional division of labor and product orientation, and is formed around one or more industrial centers. Since a region forms an intermediate or hybrid spatial unit between a nation and its citizens, the regional theory of economic growth uses such elements as macroeconomic growth policies and the theory of individual well-being.

Keywords: region; territory; regional economy; demographic and historical conditions; regional management.

Введение

В переводе с латинского «регион» означает «страна», «край», «область». Современные исследования характеризуются новым пониманием региональной экономики за счет ее «очеловечивания» (человек выступает как системообразующий фактор) и выявление новых экономических явлений и процессов. Именно сегодня актуальны теоретическое осмысление и методологическое обоснование подходов к исследованию региона.

Исследованием проблем развития региона в разное время занимались О.М. Барбаков, С.И. Барзилова, Т.В. Васина, В.Г. Введенский, А.Г. Гранберг, А.В. Истомин, Н.Г. Кузнецова, В.Н. Лексин, Т.Г. Морозова, Г.В. Осипова, И.А. Родионова, В.С. Селин, А.И. Таттаркин, С.Г. Тяглова, Е.А. Черныш, А.Г. Чернышева, Б.М. Штульберг и др.

Огромный опыт исследования в данной области формируют основу для эффективного управления. В особых условиях общественных и экономических трансформаций, возникает необходимость уточнения основополагающих понятий «регион» и «региональная экономика» и дальнейшего совершенствования методических подходов к изучению региональной экономики.

Объектом исследования являются научно-прикладные основы определения понятий «регион» и «региональная экономика». При проведении научного

исследования использовались общенаучные методы: аналогия, системный анализ, формализация, анализ и синтез, комплексный подход, методы сравнения, группировки.

Основная часть

Понятие «регион» должно охватить все его аспекты. Поэтому построение общего определения понятия «регион» как суммы его частичных аспектов, приводит к компилятивности определений и обуславливает возникновение релятивизма в понятийно-категориальном аппарате региональной экономики. Релятивистская позиция относительно понимания понятия «регион» в современной регионалистике является довольно устоявшимся явлением. Ярко выраженный релятивизм в понятийно-категориальном аппарате региональной экономики имеет определенные преимущества – благодаря сосредоточению внимания на определенном контексте понятия «регион» он позволяет четко обозначить границы исследования [Буколов В.В., 2017]. Но ярко выраженный релятивизм в понятийно-категориальном аппарате региональной экономики обусловил трудности в поиске единого определения понятия «регион».

А.Г. Гранберг в своих исследованиях обосновал, что неоднородность территории обуславливает необходимость членения ее на части – регионы [Гранберг А.Г., 2004]. Деление территории на регионы принято называть райони-

рованием и соответственно синонимом понятия «регион» правильно считать «район».

Формой использования контекстуального подхода является контекстно-ориентированный взгляд, согласно которому расплывчатость термина означает, что он лавирует между несколькими школами, не интегрируя их, но учитывая их концептуальные черты. Сегодня нельзя четко определить причинно-следственную связь релятивистской позиции и контекстно ориентированного подхода в «региональной экономике», то есть установить, что было первым и что послужило причиной возникновения другого. Но можно предположить, что в истоках исследований в региональной экономике многоаспектность понятия «регион» обусловила сначала становление неявно выраженной контекстно-ориентированной точки зрения, распространение и укрепление позиций которой послужили движущей силой, толчком к формированию релятивистской позиции. Релятивизм в определении понятия «регион» является эмпирически вынужденным, но в эпистемологическом смысле он скорее является шагом назад, чем шагом вперед в исследовании региона и развития региональной экономики как отдельного направления экономического знания.

Контекстно-ориентированный взгляд на регион и релятивизм в толковании сущности этого понятия создали основания использования в региональной экономике положений функционализма, основы которого заложены в научных трудах О. Конта и Г. Спенсера.

Содержание понятия «регион» согласно функционализма объясняется в тесной взаимосвязи всех его аспектов (составляющих), то есть с помощью их синтеза. Именно поэтому при формировании экономической теории региональной экономики эта фундаментальная

позиция принадлежит к аналитическому реализму (по Т. Парсонсу) [Parsons T. et al., 1961], согласно которому изложение теории должно начинаться, прежде всего, с разработки понятий, отвлеченных от сложной и разнообразной эмпирической действительности, но способных выделить существенные, важные черты современного мира.

В политико-территориальном смысле чаще преобладают толкования того, что регион представляет собой часть страны как отдельное образование с установленными институтами. В более широком смысле он понимается как неинституционально ограниченное пространство, которое представляет собой оптимальный комплекс, который характеризуется уникальными характеристиками: экономической, географической и транспортной, взаимосвязи и условия для самостоятельного существования и развития.

В политических науках интерпретация региона основана на социальных и политических критериях, которые определяют регион как достаточно большую единицу, организованную различными формами общественной жизни, которые могут быть достаточно политически сильными, своего рода противовесом центральному правительству, но не ставить под угрозу территориальную целостность государства. Центральные органы власти, как правило, обладают властью в отношении большего количества областей жизни, людей и особенно ресурсов, и региональное правительство не позволяет им этого делать [Папіж Ю. С., 2014].

В социологическом смысле регион представляет собой взаимодействие различных политических, экономических, экологических, культурных, ментальных факторов, которые позволяют по-разному интерпретировать концепцию регионов в современном государстве.

В культурном смысле в определении сущности региона главную

роль играет социальная, т.е. коллективная психология. Люди живут в определенной области и развивают себя, осознают взаимосвязь и принадлежность, отождествляют себя с интересами региона и выделяют больше материальных и духовных благ, которые выражают эти интересы и чувство принадлежности друг к другу.

Регион должен располагать природными ресурсами и человеческим потенциалом, что в соответствующих социально-экономических условиях будет способствовать экономическому развитию производственного комплекса территории.

Определение региона как части территории с более или менее однородными природными, экономическими, демографическими, историческими условиями, на основе которых функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры принимается многими авторами [Региональная экономика, 2003].

Нельзя не принять и определение региона как административно-хозяйственной единицы (территории), с другой – экономико-географического образования, с третьей – группу соседних государств с общими историческими традициями и взаимосвязанной экономикой [Лёш, А., 2006].

И.А. Родионова дополнительно характеризует регион как территорию, имеющую преемственность, и чье население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить и развить свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса [Родионова, И. А., 2014].

Данные характеристики наиболее точно отражают особенности таких регионов как Луганской и Донецкой Народных Республик. В условиях жесткого ограничения ресурсов и ограничений в управлении основу

республик составляет население, которое формирует человеческий капитал регионов. Другими основными факторами развития региона являются: особенности территории, ресурсный потенциал, инфраструктура, реальное производство.

Если регион – это территориально ограниченная часть государства, то он независимо от его размера содержит общие черты всей экономики с общими принципами развития и преследует общие цели, которые соединяют части в единую систему. За счет специфики территории, а также разнообразия интересов населения, некоторые региональные цели могут не соответствовать общегосударственным интересам. Концептуально регион с одной стороны есть особенности, которые связывают его со всей страной, а с другой стороны, есть особенности, которые делают его уникальным.

Таким образом «регион» выступает как составляющая часть страны, которая является территориальным, политическим и экономическим образованием, границы которого определяются принятым административным делением, с организованной общностью людей, целенаправленно развивающих экономическую и социальную сферы, под влиянием внешних и внутренних факторов.

С данной точки зрения «регион» можно рассматривать как:

высшая административно-территориальная единица государственного устройства, которая имеет определенный уровень самостоятельности и юридической независимости, выборную власть и собственный бюджет;

сравнительно отделённую управленческую систему, в рамках отношений между субъектами государственной власти, которая наделена соответствующей компетенцией;

область политического пространства, которая отличается особой политической организацией или (и)

наличием особого политического интереса, регион как территориальная основа организации органов публичной власти;

территориально-специализированная, административно определенная составляющая экономики страны, которая характеризуется единством и целостностью воспроизводимых процессов и управления

часть территории страны с определенными различиями природно-климатических условий жизнедеятельности, истории этнического состава населения, языка, культуры, религии и других факторов, которые в процессе взаимодействия приобретают интегративный, системный характер и отражают своеобразие данной территории;

территориально-пространственную единицу как социально-территориальную общность, характеризующимися локализацией единых общественных отношений, социальной единством людей, имеющимся механизмами воспроизведения, групповой идентичностью, правовыми нормами и нормами поведения.

Поскольку регион образует промежуточную или гибридную пространственную единицу между нацией и ее гражданами, региональная теория экономического роста использует такие элементы как, политика макроэкономического роста и теория индивидуального благосостояния. На фоне предыдущих наблюдений неудивительно, что в последние годы теория эндогенного роста приобрела большую популярность в региональной экономике, это, по сути, смесь микроэкономики и теории макроэкономического роста, в которой разумное использование местных ресурсов региона играет решающую роль. В частности она охватывает, связи между доходом, занятостью, инвестициями, инфраструктурой и администрацией региона. В частности, большое внимание уделяется изучению

пространственных социально-экономических различий или конвергенции (в том числе трудовой миграции), с особым пониманием того, как пространственное неравенство может зависеть от преднамеренного действия заинтересованных сторон (например, правительства, представителей отраслевого капитала, основных игроков рынка и др.).

Регион как часть страны – это территориальное, политическое и экономическое образование, границы которого определяются принятым административным делением страны, с организованной общностью людей, целенаправленно развивающих экономическую и социальную сферы, под влиянием администрации, связей, поляризации, исторических и природных факторов. Применение понятия «регион» в экономических исследованиях многообразно в зависимости от их направления и масштабности объектов исследований. Разнообразие содержания наполнения понятия «регион» для конкретного случая его использования требует или уточнения содержания с помощью контекста, или прямого уточнения, в конкретном случае. Принципиальным моментом определения понятия является комплексный подход к учету всех факторов и предпосылок, способствующих выделению его в равноправную территориальную единицу для прогнозных и предплановых исследований. Региональное развитие связано с оптимальным использованием дефицитных природных ресурсов и др. а также территориальной сплоченностью. Особая причина пристального внимания к экономическому росту в регионе заключается в относительно небольшом и открытом характере региона.

Администрация, связи, поляризация интересов, природные и исторические факторы обуславливают процессы, посредством которых формируется регион. Эти же факторы можно рассматривать как пять элементов силы,

под влиянием которой функционирует регион (рис. 1).

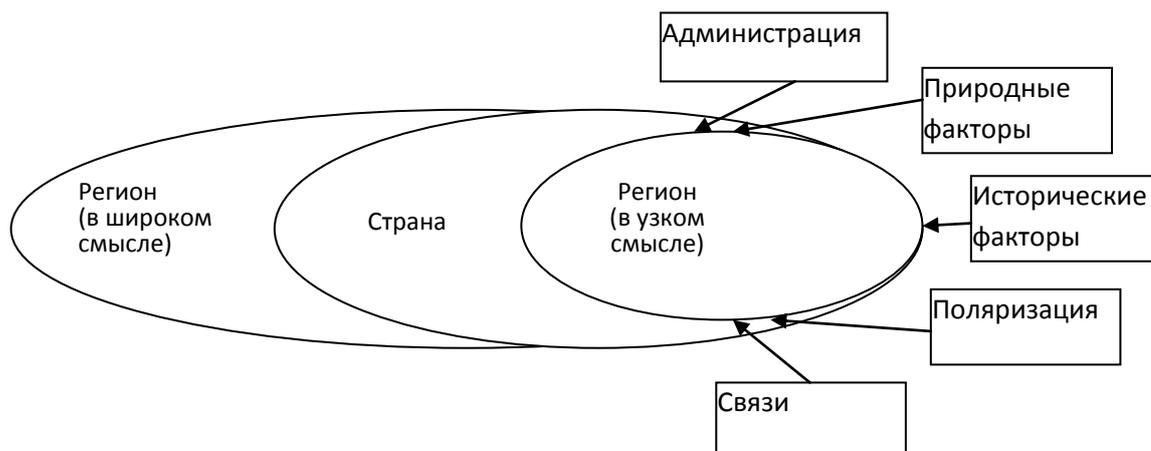

Рис. 1. Понятие «регион»
Fig. 1. The concept of «region»

При этом понятие «регион» мы будем использовать больше в привязке к конкретной территории, чем по административному делению государства. Это позволит изучить экономику региональных систем исследуемых территорий, которые образовались по особым обстоятельствам – выход из состава государства.

Важной областью применения термина «регион» является экономика. «Предметом региональной экономики является изучение социально-экономического регионального размещения производительных сил и развития отраслей ее экономики...» [Региональная экономика, 2006]. Исследование экономики основывается на изучении экономических отношений, связей и процессов.

Соответственно, все признаки региона, такие как природно-

экономические, демографические и экологические выступают факторами развития экономики конкретной территории. Таким образом, пространственный аспект изучения экономики является основополагающим, а региональная экономика выступает областью научных знаний, изучающих развитие и размещение производительных сил, социально-экономические процессы и факторы развития территории региона. В каждом из контекстов рассмотрения понятия «регион» проявляются доминирующие императивы (детерминанты), опора на которые, собственно, и позволяет сформулировать его определение. Детерминанты представляют собой имманентные признаки, с помощью которых осуществляется описание – региона (рис. 2).

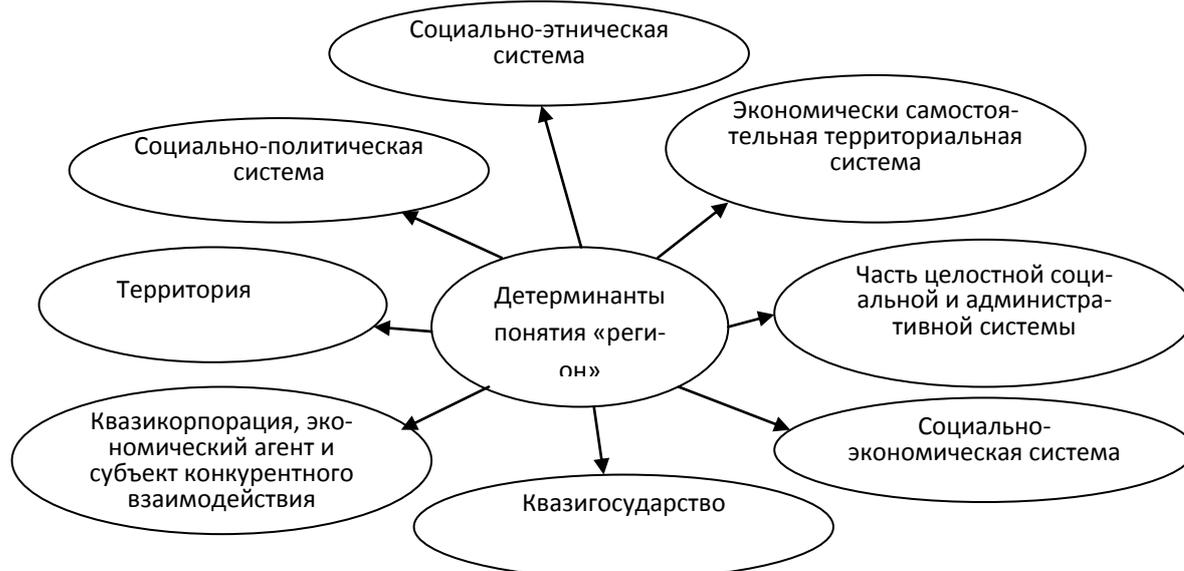

Рис. 2. Доминирующие императивы понятия «регион»
Fig. 2. The dominant imperatives of the concept of "region"

Целевыми показателями регионального развития выступают социальные нормы потребления, уровень и качество жизни. Объектом управления является региональный социально-экономический комплекс и его элементы. Предмет управления – отношения между субъектами хозяйствования по поводу эффективного использования региональных ресурсов в целях решения социально-экономических проблем развития региона. Основной субъект управления в регионе – население.

Новые свойства региона как системы, образуют так называемые эмерджентные свойства, возникающие в результате тех системных связей, которые создаются и по горизонтали, и по вертикали экономических отношений как внутри, так и за пределами региона, совокупный эффект которых превышает возможную сумму эффектов отдельных элементов этой системы [Компаниець Т. І., 2013]. Именно это обстоятельство в совокупности с теми изменениями, которые произошли в результате демократизации и регионализации экономических отношений, обуславливают исследования понятия «регион» в контексте системного подхода,

применение которого в управлении социально-экономическим развитием региона основывается на взаимосвязи и взаимозависимости производства, экологических процессов, среды жизнедеятельности человека и, интегрируя, таким образом, экономику, экологию и социальные процессы общества.

Региональное развитие охватывает широкий круг вопросов экономической политики, связанных с необходимостью эксплуатировать соответствующие производственные ресурсы, а также факторов, которые могут способствовать или препятствовать росту благосостояния региона (в абсолютном или относительном значении). Следовательно, региональное развитие связано как с целями эффективности (такими как оптимальное использование дефицитных природных ресурсов и др.), так и целями справедливого развития (такие как социальная сплоченность и распределение богатства, в современной терминологии иногда упоминается как «территориальная сплоченность»). Очевидно, что такие элементы также важны в традиционном анализе макроэкономического развития. Особая причина пристального внимания к

экономическим характеристикам региона заключается в относительно небольшом масштабе и открытости региональной системы. Таким образом, все чаще признается, что региональное развитие – это не только пространственная эффективность, но и проблема справедливого распределения ресурсов и результата.

Взяв за основу экономико-географические условия и состав населения как признаки можно разработать эффективную стратегию развития экономики региона территории. Общность народнохозяйственных задач позволяет, определить регион как территорию с более или менее однородными ресурсными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных факторов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой. Специфика региона и автономность его интересов определяется экономическими, географическими, политическими, социально-культурными и другими особенностями, которые влияют на социально-экономические процессы.

Процессы регионального развития обуславливаются действием общих и специальных законов экономики, которые отражают объективные взаимосвязи и взаимозависимости в процессе производства, распределения и потребления, определенных благ. Закономерности регионального развития отражают причинно-следственные связи и не однозначную зависимость (скорее вероятностную), а это значит, что результат действия внешних возмущений является прогнозируемым, но точность такого прогноза может быть разной.

Обобщение научной литературы позволяет выделить, по крайней мере, пять подходов (концепций) к комплексному развитию регионов:

как развитие самообеспечивающейся системы;
технологический подход;
развитие на основе гармоничного и рационального сочетания отраслей;
воспроизводственный подход, отражающий социальные приоритеты;
экономико-географический учитывающий пространственный аспект.

Глубоко в экономической системе произошли структурные деформации, преодоление которых требует создания новой индустриальной базы. Важным является системный взгляд на решение комплексных фундаментальных проблем развития регионов [Титов А.Б., 2016]. Понятия «комплексное развитие региона» раскрывает сложную систему причинно-следственных связей между элементами производительных сил в регионе в процессе их интегрирования. Наиболее важными фактами, характеризующими степень благополучия региона, на наш взгляд, являются сведения о занятости населения, социальной инфраструктуре и качестве жизни населения.

Заключение

Таким образом, вследствие разнообразия подходов к определению понятия «регион» в его исследовании правомерно применение контекстно-ориентированного взгляда, что с одной стороны, определяет многоаспектность предмета исследования – региона, а, с другой, мешает адекватному использованию основной категории региональной экономики – «регион», поскольку в каждом конкретном случае ее содержание необходимо уточнять и указывать, какой именно аспект имеется в виду. Разнообразие содержательного наполнения понятия «регион» для конкретного случая его использования требует или уточнения содержания с помощью контекста, или прямого уточнения, в конкретном случае.

Региональная экономика – это изучение экономических проблем,

имеющих пространственное измерение. Область исследований дает знания о том, как пространство влияет на экономическое поведение предприятий, потребителей и правительства, и как это поведение, в свою очередь, влияет на экономическое развитие пространства. Например, наличие так называемых агломерационных преимуществ – преимуществ для предприятий и частных лиц, поскольку они расположены в непосредственной близости друг от друга, – то есть в городских районах люди готовы платить больше за жилье и офисные помещения, чем в сельских.

Список литературы

1. Борецька, Н.П., 2017. Соціальна економіка як фактор регіонального розвитку: світовий досвід / Н. П. Борецька // Бізнес-навігатор. – 2017. – Вип. 2. – С. 15-18.
2. Буколов, В.В., 2017. Регион как комплексное социально-экономическое образование / В.В. Буколов // Экономика и регион-2017 – № 5 (66) – С. 41-47.
3. Гранберг, А.Г., 2004. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
4. Иванова, Н.С., 2018. Прогностична функція управління економічною безпекою національної економіки: регіональний аспект / Н. С. Иванова // Торгівля і ринок України. – 2018. – № 1. – С. 10-17.
5. Крапивний, І.В., 2012. Регіональний контекст "нової економіки" / І. В. Крапивний // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2012. – № 3. – С. 199-205.
6. Компанієць, Т.І., 2013. Кластери як інноваційна форма розвитку регіональної економіки / Т. І. Компанієць // Вісник Бердянського університету менеджменту і бізнесу. – 2013. – № 4. – С. 65-68.
7. Папіж, Ю.С., 2014. Ефективна регіональна економіка: фактори розвитку / Ю. С. Папіж // Науковий вісник Херсонського державного університету. Сер. : Економічні науки. – 2014. – Вип. 7(4). – С. 89-91.
8. Пашкевич, М.С., 2012. Регіональна інноваційна модель сталого розвит-

ку економіки / М. С. Пашкевич // Бізнес-навігатор. – 2012. – № 2. – С. 63-69.

9. Региональная экономика, 2003 / Градов А.П., Кузин Б.И., Медников М.Д., Соколицын А.С. – СПб.: Питер, 2003. – 222 с.
10. Родионова, И. А., 2014. Экономическая и социальная география мира : учебник для бакалавров / И. А. Родионова. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 693 с.
11. Региональная экономика, 2006. / Т.Г. Морозова [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 527 с.
12. Симагин, Ю.А., 2009. Территориальная организация населения и хозяйства Учебное пособие. /Ю.А. Симагин – М.: КноРус, 2009.- 384 с.
13. Стефанюк, О. Д., 2017. Економічна сутність поняття "регіональна система" в контексті регіоналізації економіки: теоретичні аспекти визначення [Електронний ресурс] / О. Д. Стефанюк // Науковий вісник Полтавського університету економіки і торгівлі. Серія : Економічні науки. – 2017. – № 2. – С. 29-35. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvpushk_2017_2_5
14. Parsons T. et al., 1961. (eds.). Theories of Society. New York: The Free Press of Glencoe, 1961.
15. Титов А.Б., Ваганова О.В. Некоторые аспекты функционирования региональной инновационной системы на примере Белгородской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. № 4. С. 550–556.

References

1. Borec'ka N. P., 2017. Social'na ekonomika jak faktor regional'nogo rozvitku: svitovij dosvid / N. P. Borec'ka // Biznes-navigator. 2017. Vip. 2. – P. 15-18.
2. Bukolov V.V., 2017. Region kak kompleksnoe social'no-jekonomicheskoe obrazovanie / V.V. Bukolov // Jekonomika i region – 2017, № 5 (66), P. 41-47. (in Russian)
3. Granberg A.G., 2004. Osnovy regional'noj ekonomiki: Uchebnik dlja vuzov / A. G. Granberg; Gos. un-t – Vysshaja shkola jekonomiki. 4-e izd. M.: Izd. dom GU VShJe, 2004. 495 p. (in Russian)
4. Ivanova N.S., 2018. Prognostichna funkcija upravlinnja ekonomichnoju bezpekoju nacional'noї ekonomiki: regional'nij aspekt /

N. S. Ivanova // Torgivlja i rinoк Ukraїni. 2018. № 1. P. 10-17.

5. Krapivnij I. V., 2012. Regional'nij kontekst "novoї ekonomiki" / I. V. Krapivnij // Marketing i menedzhment innovacij. 2012. № 3. P. 199-205.

6. Kompaniec' T.I., 2013. Klasteri jak innovacijna forma rozvitku regional'noї ekonomiki / T. I. Kompaniec' // Visnik Berdjans'kogo universitetu menedzhmentu i biznesu. 2013. № 4. P. 65-68.

7. Papizh Ju.S., 2014. Efektivna regional'na ekonomika: faktori rozvitku / Ju. S. Papizh // Naukovij visnik Hersons'kogo derzhavnogo universitetu. Ser.: Ekonomichni nauki. 2014. Vip. 7(4). P. 89-91.

8. Pashkevich M. S., 2012. Regional'na innovacijna model' stalogo rozvitku ekonomiki / M. S. Pashkevich // Biznes-navigator. 2012. № 2. P. 63-69.

9. Regional'naja jekonomika, 2003 / Gradov A.P., Kuzin B.I., Mednikov M.D., Sokolincyn A.S. SPb.: Piter, 2003. 222 p. (in Russian)

10. Rodionova, I.A., 2014. Ekonomicheskaja i social'naja geografija mira: uchebnik dlja bakalavrov / I. A. Rodionova. M. : Izdatel'stvo Jurajt, 2014. 693 p. (in Russian)

11. Regional'naja ekonomika, 2006 / T.G. Morozova [i dr.]. M. : JuNITI-DANA, 2006. 527 p. (in Russian)

12. Simagin Ju.A., 2009. Territorial'naja organizacija naselenija i hozjajstva Uchebnoe posobie. / Ju.A. Simagin. M.: KnoRus, 2009. 384 p. (in Russian)

13. Stefanjuk O. D., 2017. Ekonomichna sutnist' ponjattja "regional'na sistema" v konteksti regionalizacii ekonomiki: teoretichni aspekti viznachennja [Elektronnij resurs] / O. D. Stefanjuk // Naukovij visnik Poltavs'kogo

universitetu ekonomiki i torgivli. Serija : Ekonomichni nauki. 2017. № 2. P. 29-35. Available at: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvpushk_2017_2_5 (accessed 20 April 2019).

14. Parsons T. et al., 1961. (eds.). Theories of Society. New York: The Free Press of Glencoe, 1961.

15. Titov A. B., Vaganova O. V. Some aspects of the functioning of the regional innovation system on the example of the Belgorod region // proceedings of the Irkutsk state economic Academy. 2016. No. 4. P. 550-556. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Кислая Т.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и таможенного дела, Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск (Орел, Россия)

Kislaj T.N – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Customs, Taras Shevchenko Luhansk National University, Luhansk (Oryol, Russia)

Голубцова О.А. – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

Golubtsova O.A. – Senior Teacher, Department of Finance and Credit, Vladimir Dahl Luhansk National University, Luhansk.

УДК : 339.18

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-4

¹Колосов А.И.,
²Колосова М.А.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

¹ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»,
ул. Лескова, 15, 302030, г. Орел, Россия

²ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева»,
ул. Комсомольская, 95, 302026, г. Орел, Россия

e-mail: marykolosova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению результатов реализации принципа эффективности осуществления закупок и принципа обеспечения конкуренции в Орловской области. Авторами проанализирована структура экономии бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования в Орловской области в 2018 году, изучена структура источников экономии по номенклатуре продукции закупок. Представлена характеристика состояния конкуренции при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) по результатам централизованных закупок в Орловской области в 2018 году.

Ключевые слова: государственные закупки; контрактная система; эффективность закупок; конкуренция; экономия бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования.

¹A.I. Kolosov,
²M.A. Kolosova

ANALYSIS OF THE RESULTS OF IMPLEMENTATION OF THE CONTRACT SYSTEM IN PROCUREMENT IN THE OREL REGION

¹Orel State Institute of Culture, 15 Leskov St., Orel, 302030, Russia

²Orel State University named after I.S. Turgenev, 95 Komsomolskaya St., Orel, 302026, Russia

e-mail: marykolosova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the results of the implementation of the principle of efficiency of procurement and the principle of competition in the Orel region. The authors analyzed the structure of budget savings and extra-budgetary sources of financing in the Orel region in 2018, studied the structure of sources of savings on the range of procurement products. The characteristics of the state of competition in determining the supplier (contractor, provider) based on the results of centralized procurement in the Orel region in 2018.

Key words: public procurement; the contract system; the efficiency of procurement; competition; budget savings and extra-budgetary sources of financing.

Введение

На сегодняшний день система государственных закупок выполняет важнейшую системообразующую роль в российском обществе, представляя собой ключевой механизм, обеспечивающий и отражающий качество реализации отношений между государством, бизнесом и обществом [Контрактная система закупок в российской экономике: перспективы и ограничения развития, 2014].

Взаимовыгодный контракт выступает главным институтом современного рынка, а реализация контрактной системы направлена на повышение эффективности обеспечения общественных нужд путем формирования и реализации системного подхода к заключению и исполнению государственных и муниципальных контрактов, прозрачности всего цикла закупок от планирования до приемки [Институт общественных закупок в современной российской экономике, 2016].

Пятилетний срок реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд прошел в условиях сформировавшегося полного контура нормативно-правового механизма реализации данной системы, охватив все ее элементы: планирование, определение поставщика (подрядчика, исполнителя) и исполнение контрактов. Это в свою очередь позволяет нам проанализировать ее эффективность без каких-либо «ссылок» на ее институциональную незавершенность.

Цель работы. Эффективность функционирования контрактной системы в сфере закупок характеризуется различными показателями. Однако наиболее наглядно она может быть раскрыта на основе анализа реализации принципов, закрепленных федеральным законом №44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Согласно статье 6 Федерального закона №44-ФЗ контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок [Федеральный закон №44-ФЗ].

В рамках данной работы наше внимание будет направлено на исследование результатов и проблем реализации принципа эффективности осуществления закупок и принципа обеспечения конкуренции в Орловской области.

Основная часть

В соответствии со статьей 12 Закона о контрактной системе принцип эффективности заключается в достижении заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд государственными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами, муниципальными органами, казенными учреждениями, иными юридическими лицами при планировании и осуществлении закупок [Федеральный закон №44-ФЗ].

При этом статьей 34 Бюджетного кодекса РФ определено, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) [Бюджетный кодекс РФ].

Структура экономии бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования по способам закупок Орловской области в 2018 году представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура экономии по способам закупок в Орловской области за 2018 г.

Table 1

The structure of economy according to procurement methods in the Orel region in 2018

Способ закупки	Объем закупок (НМЦК), млн. руб.	Количество процедур	Экономия, млн. руб.	Эффективность закупки, %
Всего	17 422,3	27 040	674,6	3,9
в том числе:				
Электронный аукцион	14 458,7	21 270	549,8	3,8
Открытый конкурс	966,1	148	82,1	8,5
Запрос котировок	241,8	2299	26,3	10,9
Иные конкурентные закупки	108,8	65	0,8	0,8

составлено авторами на основе данных Единой информационной системы в сфере закупок – www.zakupki.gov.ru

Общий объем закупок Орловской области (НМЦК) в 2018 году составил 17 422,3 млн. рублей (без учета закупок до 100 (400) тыс. рублей одноименной продукции), в том числе: для государственных нужд – 12137,2 млн. рублей и муниципальных нужд – 5 285,1 млн. рублей. По итогам конкурентных закупок заключены контракты на

общую сумму 13 351,0 млн. рублей.

Экономия бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования в 2018 году составила 674,6 млн. рублей. При этом наибольший уровень экономии достигнут при проведении открытого конкурса и запроса котировок – 8,5% и 10,9%, соответственно.

Таблица 2

Экономия бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования в Орловской области за 2016 – 2018 годы

Table 2

Economy of budgetary funds and extra-budgetary sources of financing in the Orel region in 2016-2018

Способ закупки	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Экономия, млн. руб.	Эффективность закупки, %	Экономия, млн. руб.	Эффективность закупки, %	Экономия, млн. руб.	Эффективность закупки, %
Всего	787,1	6,4	839,6	5,1	674,6	3,9
в том числе:						
Электронный аукцион	618,3	6,0	609,4	4,6	549,8	3,8
Открытый конкурс	127,6	8,2	192,4	18,0	82,1	8,5
Запрос котировок	32,7	10,8	34,3	11,5	26,3	10,9
Иные конкурентные закупки	8,5	5,0	3,5	2,3	0,8	0,8

составлено авторами на основе данных Единой информационной системы в сфере закупок – www.zakupki.gov.ru

Подобная тенденция (наибольшая экономия достигнута при проведении открытого конкурса и запроса котировок) наблюдается в Орловской области на протяжении 2016-2018 годов реализации Федерального закона №44-ФЗ, что представлено в таблице 2.

В 2018 году централизованно через Управление государственных закупок Орловской области было размещено 2 985 за-

казов на общую сумму 9873,7 млн. рублей (с учетом переходящих с 2017 года и несостоявшихся закупок). Из них 2 916 процедур завершились заключением контрактов (в том числе с единственным участником).

Структура закупок, проведенных Управлением государственных закупок Орловской области в 2018 году, по номенклатуре продукции представлена в таблице 3.

Таблица 3

Структура закупок по номенклатуре продукции, проведенных Управлением государственных закупок Орловской области в 2018г

Table 3

The structure of purchases by the nomenclature of products conducted by the Department of Public Procurement of the Orel region in 2018

Номенклатура продукции	Кол-во процедур	Объем закупки, млн. руб.	Цена контракта млн. руб.	Экономия	
				млн. руб.	
Всего (закупки, завершившиеся заключением контракта, в том числе с единственным участником)	2 916	8 735,9	8 332,5	403,5	4,6
Строительство и ремонт дорог (с учетом муниципальных закупок)	257	4 275,0	4 203,9	71,0	1,7
Продукция медицинского назначения и лекарственные средства	1 484	2 259,1	2 113,9	145,0	6,4
Продукты питания	311	292,2	228,2	64,0	1,9
Услуги	346	1 590,9	1 496,6	94,3	5,9
Прочие	213	318,8	289,7	29,1	9,1

составлено авторами на основе данных Единой информационной системы в сфере закупок – www.zakupki.gov.ru

Экономия бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования составила 403,5 млн. рублей или 4,6% от общего объема проторгованных закупок.

Представленная структура экономии бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования по результатам централизованных закупок в Орловской области в 2018 году демонстрирует, что наибольший уровень экономии достигнут по группе закупок продуктов питания –

21,9%. В стоимостном выражении данная экономия составила – 64 млн. рублей.

Размещение заказа на ремонт территориальных дорог общего пользования на сумму 3 376,8 млн. рублей обеспечило 1,1% экономии (35,5 млн. рублей); строительство (включая стройматериалы) на сумму 221,8 млн. рублей обеспечило 3,1% экономии; закупки медицинской техники и оборудования в объеме 380,4 млн. рублей принесли в бюджет 21,7 млн. рублей экономии (5,7% от Н(М)ЦК); товары медицинского назначения

на сумму 630,6 млн. рублей принесли 77,9 млн. рублей (12,4%) экономии; лекарственные средства на сумму 1248,1 млн. рублей дали 3,6% (45,4 млн. рублей) экономии.

Таким образом, на основании результатов проведенного анализа экономии бюджетных и внебюджетных средств в Орловской области в 2018 году по процедурам, размещенным Управлением государственных закупок Орловской области, можно констатировать факт наличия наибольшего процента экономии по закупкам продуктов питания. Менее эффективны с точки зрения достигнутой экономии закупки строительного сектора и ремонтные работы, закупки лекарственных средств.

Наряду с экономией бюджетных средств эффективность контрактной системы определяется характером конкуренции в сфере закупок.

Контрактная система выступает в качестве «юридической, организационной и экономической основы обеспечения конкурентной среды в процессе развития отношений между государством и участниками рынка [Галанов В., 2010]».

Согласно статье 8 Федерального закона №44-ФЗ принцип обеспечения конкуренции подразумевает соблюдение принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг по государственным контрактам [Федеральный закон №44-ФЗ].

Для оценки реализации принципа обеспечения конкуренции принято оценивать следующие показатели:

- уровень конкуренции при осуществлении закупок;
- доля несостоявшихся закупок (по

количеству) в общем объеме конкурентных закупок;

- доля несостоявшихся закупок (по объему денежных средств) в общем объеме конкурентных закупок;

- доля неконкурентных закупок (по количеству) в общем объеме закупок;

- доля неконкурентных закупок (по объему денежных средств) в общем объеме закупок.

Важно отметить, что оценка эффективности конкурентных процедур только на основании указанных показателей не является комплексной и требует принятия во внимание историю исполнения контракта, заключенного по результатам такой процедуры, и самое главное – степень удовлетворения государственной или муниципальной потребности по результатам закупки.

В рамках данной работы нами были проанализированы первые три показателя в отношении конкурентных процедур. Невозможность оценки неконкурентных закупок (их доли в общем объеме закупок) обусловлена отсутствием исчерпывающей статистической отчетности в их отношении.

Общая картина состояния конкуренции при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) представлена в таблице 4, содержащей итоги централизованных закупок, проведенных Управлением государственных закупок Орловской области в 2018 году.

Из 2 787 процедур закупок 638 процедур состоялось при участии трех и более участников закупок, что составило 22,9% от общего количества; 563 процедуры – при участии двух участников закупок (20,2%); 1 281 процедура – при участии одного участника закупок (46,0%); в 305 процедурах (19,2%) не было ни одного участника закупок.

Таблица 4

Эффективность закупок, проведенных Управлением государственных закупок Орловской области в 2018 году

Table 4

Efficiency of procurement conducted by the public procurement Department of the Orel region in 2018

Всего процедур	Объем, млн. рублей	Цена контракта, млн. рублей	Экономия, млн. рублей
2 787 (с учетом несостоявшихся закупок)	9 067,6 (с учетом несостоявшихся закупок)	7 684,8 (в том числе с единственным участником)	374,7
Состоявшиеся процедуры (два и более участника закупки)			
1 201	2 019,7	1 690,6	329,1
Состоявшиеся процедуры (два участника закупки)			
563	1 335,9	1 202,0	133,9
Состоявшиеся процедуры (три и более участников закупок)			
638	683,8	488,6	195,2
Несостоявшиеся процедуры (один и менее участников закупок)			
1 586	7 047,8	5 994,2	45,6
Несостоявшиеся процедуры (ни одного участника закупки)			
305	1008,0		
Несостоявшиеся процедуры (один участник закупки)			
1 281	6 039,8	5 994,2	45,6
составлено авторами на основе данных Единой информационной системы в сфере закупок – www.zakupki.gov.ru			

Рис. 1. Структура процедур централизованных закупок Орловской области в 2018 году

Fig. 1. The structure of centralized procurement procedures of the Orel region in 2018

Рисунок 1 демонстрирует, что по результатам 2018 года значительная часть объявленных процедур торгов были признаны несостоявшимися. В отчетном периоде таких процедур было 1586 (56,9%). В стоимостном выражении объем несостоявшихся закупок составил 77,7% (7 047,8 млн. руб.) общего объема размещенного конкурентными способами государственного заказа Орловской области.

Анализ итогов закупок показывает, что три четверти всех контрактов на сумму 5994,2 млн. рублей заключены фактически по начальной (максимальной) цене контракта, то есть при полном отсутствии конкуренции. Только 6,4% контрактов заключены по итогам закупок, в которых было три и более участника, и имело место быть «подобие» конкуренции. 15,6% контрактов заключено по результатам закупок, в которых конкурировали лишь два участника.

Особый исследовательский интерес для нас представляет оценка состояния конкуренции в различных сегментах закупок, осуществляемых Управлением государственных закупок Орловской области в 2018 году. Рассмотрим наиболее крупные из них.

Ремонт и содержание дорог общего пользования

По данному объекту закупок в отчетном периоде было объявлено 63 процедуры на общую сумму 3645,6 млн. рублей. Данный сегмент закупок составляет 41,9% всех централизованных закупок, завершившихся подписанием контрактов. Из них 53 процедуры на сумму 3533,9 млн. рублей (96,9%) признаны несостоявшимися ввиду наличия либо одной заявки (48 процедур на сумму 3265,1 млн. рублей), либо отсутствия заявок (5 извещений на сумму 268,8 млн. рублей).

7 процедур на сумму 75,0 млн. рублей состоялось при наличии двух участников. И лишь три закупки на сумму 36,7 млн. рублей (1,0% от общего объема закупок данной группы) при наличии трех участников закупок.

Лекарственные средства

Проведено 891 процедур на общую сумму 1374,7 млн. рублей. 643 процедуры

(72,2%) признаны несостоявшимися: 122 процедуры на сумму 126,6 млн. рублей ввиду отсутствия заявок; 521 на сумму 1007,6 млн. рублей ввиду наличия одного участника закупки.

Подобие конкуренции (два участника закупки) имело место при осуществлении 127 закупок на общую сумму 128,8 млн. рублей. 121 закупки на сумму 111,6 млн. рублей (8,1% общего объема централизованных закупок лекарственных средств) были проведены при наличии трех и более участников закупок.

Товары медицинского назначения

В Единой информационной системе в сфере закупок размещено 645 извещений на поставки товаров медицинского назначения для государственных нужд Орловской области объемом 693,3 млн. рублей. Данные процедуры были завершены со следующими результатами:

- 351 процедура на сумму 383,3 млн. рублей (55,3%) признана несостоявшейся, ввиду наличия одного участника (304 извещения на сумму 321,3 млн. рублей) и отсутствия заявок (47 извещений на сумму 62,0 млн. рублей);

- 143 процедуры на общую сумму 177,8 млн. рублей проведены при наличии двух участников закупок, 151 процедура на сумму 131,5 млн. рублей – при наличии трех участников закупки.

Услуги

Уполномоченным органом на определение поставщика, подрядчика, исполнителя для обеспечения государственных нужд Орловской области проведено 346 процедур на оказание услуг для нужд государственных органов и бюджетных учреждений на общую сумму 1 590,9 млн. рублей.

163 процедуры на сумму 759,9 млн. рублей (47,8%) завершились при участии одного участника; 101 процедура (725,7 млн. рублей) – при участии двух участников и 82 процедуры (105,2 млн. рублей) – при участии трех и более участников закупок.

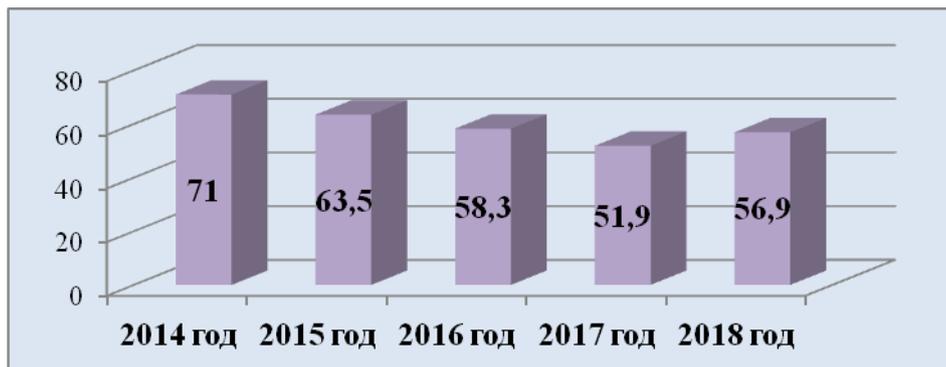

Рис. 2. Динамика доли несостоявшихся процедур в структуре централизованных закупок Орловской области, %

Fig. 2. Dynamics of the share of failed procedures in the structure of centralized procurement of Orel region, %

Таким образом, основная цель контрактной системы в сфере закупок – развитие конкуренции, как основы рыночных отношений, так и остается не реализованной. И если за период 2014-2017 годы имела место динамика на снижение доли несостоявшихся процедур, то в 2018 году она снова возросла (рисунок 2).

Сегментом закупок, в котором более благополучно обстоят дела в плане достижения экономии и уровня конкуренции в Орловской области являются закупки продуктов питания.

В 2018 году в данном сегменте закупок объявлено 339 процедур общим объемом 336,1 млн. рублей. По итогам закупок заключено 311 контрактов (договоров) на сумму 228,2 млн. рублей. Экономия бюджетных средств составила 64,0 млн. рублей или 19,0% к начальной (максимальной) цене контракта.

По отдельным группам продуктов питания процент экономии еще выше. Так, по результатам закупок хлеба он составил 47,8%, по закупкам молока и молочной продукции – 22,9%, по закупкам плодоовощной продукции – 27,3%.

Данный анализ неизбежно порождает следующие вопросы: какова структура участников подобных закупок, и какова объективная основа для снижения цен кон-

трактов. Поиск ответов на данные вопросы выходит за пределы нашего анализа. Но одно очевидно – они упираются в проблему качества поставляемых продуктов питания и эффективность обеспечения нужд государственных учреждений социальной сферы.

В реализации принципов контрактной системы четко прослеживается взаимосвязь между количеством участников закупок и эффективностью закупок. Анализ данной взаимосвязи свидетельствует о том, что только полноценная конкуренция способна обеспечить реальную экономию бюджетных средств. Проведенный выше анализ эффективности закупок в Орловской области показывает, что фактически лишь пятая часть (22,9%) проведенных в 2018 году процедур закупок, в которых приняло участие более трех участников, обеспечило более половины (52,1%) всей экономии полученной по итогам закупок.

Другая сторона взаимосвязи принципов контрактной системы заключается в прямой зависимости эффективности закупок от их объемов. Подтверждением тому являются данные централизованных закупок, проведенных Управлением государственных закупок Орловской области в 2018 году, завершившихся заключением контрактов, представленные в таблице 5.

Таблица 5
Структура процедур, проведенных Управлением государственных закупок Орловской области в 2018 году, в разрезе объема закупок

Table 5
The structure of the procedures carried out by the Public Procurement Department of the Orel region in 2018, in terms of the volume of purchases

Объем закупки	Кол-во процедур	Объем закупки НМЦК, млн. руб.	Цена контракта, млн. руб.	Экономия, млн. руб.	Эффект, в %
Всего, в том числе:	2 482	8 059,5	7 684,8	374,8	4,6
до 100 тыс. рублей	5	0,213	0,151	0,062	29,1
от 100 до 250 тыс. рублей	18	3,4	2,7	0,7	20,6
от 250 до 500 тыс. рублей	849	306,1	253,3	52,8	27,0
от 500 тыс. рублей до 1 млн. рублей	806	601,5	518,6	82,9	13,8
от 1 до 5 млн. рублей	607	1 281,2	1 179,7	101,5	7,9
свыше 5 млн. рублей	203	5 866,9	5 732,3	136,9	2,3
составлено авторами на основе данных Единой информационной системы в сфере закупок – www.zakupki.gov.ru					

Заклучение

Пятилетний срок реализации принципов, заложенных Федеральным законом №44-ФЗ, продемонстрировал отсутствие существенных положительных изменений в закупочной деятельности. Ситуация, складывающаяся в реализации контрактной системы, остается достаточно сложной и противоречивой.

Результаты анализа реализации принципа эффективности осуществления закупок в Орловской области в 2018 году показали, что экономия бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования составила 4,6%. Наибольший уровень экономии достигнут по группе закупок продуктов питания – 21,9%.

Уровень конкуренции в ходе закупочной деятельности в Орловской области в 2018 году можно охарактеризовать, как низкий. 56,9% объявленных процедур торгов были признаны несостоявшимися. При уча-

стии трех и более участников закупок состоялось лишь 22,9% процедур; при участии двух участников закупок – 20,2%; при участии одного участника закупок – 46,0%.

Методологическими проблемами, ведущими к неудовлетворительной реализации контрактной системы в сфере закупок, на наш взгляд, являются несовершенство нормативно-правового обеспечения; неопределенность механизмов реализации принципов контрактной системы; отсутствие единства экономического пространства; высокие издержки реализации контрактной системы.

Список литературы

1. Андреева, Л.В., 2011. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 296 с.
2. Бюджетный кодекс РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA

W_19702/9d0dc5bffb5e52f6f95e97813e0ef420708952b4e/ (дата обращения 08.03.2019)

3. Галанов, В., 2010. Государственные закупки и конкуренция / В.Галанов, О. Гришина, С.Шибаяев. – М: ИНФРА-М. – 238 с.

4. Институт общественных закупок в современной российской экономике. 2016. Монография / под ред. И. Смотрицкой, С.Черных. – М. – 280 с.

5. Гасаналиева, А.Ш., 2016. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. – 2016. – №2. – С. 671-673. – URL <https://moluch.ru/archive/106/25061/> (дата обращения: 16.05.2019).

6. Митьковская, И.В., 2014. Понятие и сущность контрактной системы в сфере закупок // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 10. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/39593> (дата обращения: 08.03.2019)

7. Колосов, А., 2019. Реализация контрактной системы в сфере закупок. Орловская область: 2014-2018 годы. – Орел. – 83 с.

8. Контрактная система закупок в российской экономике: перспективы и ограничения развития. 2014. Научный доклад. Руководитель темы – Смотрицкая И., исполнители: Черных С., Шувалов С. – М.: ИЭ РАН.

9. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – www.zakupki.gov.ru.

10.Тасалов, Ф.А., 2014. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование. Монография/ Ф.А. Тасалов. – М.: Издательство «Проспект», 2014. – 215 с.

11.Федеральный закон №44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/247fafb4fbe2f6a66e13443a1f6027682f3cdc95/ (дата обращения 08.03.2019)

12.Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю.

А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.

References

1. Andreyeva, L.V., 2011. Purchases of goods for federal state needs: legal regulation. М.: Volters Kluver, 2011. 296 p. (in Russian)

2. Budgetary code of the Russian Federation. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/9d0dc5bffb5e52f6f95e97813e0ef420708952b4e/ (Accessed 08 March 2019) (in Russian)

3. Galanov, V., 2010. Government procurement and competition / V. Galanov, O. Grishina, S. Shibayev. М: INFRA-М. 238 p.

4. Institute of public purchases in the modern Russian economy. 2016. Monograph / ed. by I. Smotritskaya, S. Chernykh. М. 280 p. (in Russian)

5. Gasanaliyeva, A.Sh., 2016. Problems of the contract system in the sphere of purchases for ensuring the state and municipal needs// The young scientist. 2016. No. 2. P. 671-673. URL <https://moluch.ru/archive/106/25061/> (Accessed 16 May 2019). (in Russian)

6. Mitkovskaya, I.V., 2014. Concept and essence of the contract system in the sphere of purchases// Modern scientific research and innovations. 2014. No. 10. Part 2 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/39593> (Accessed 08 March 2019) (in Russian)

7. Kolosov, A., 2019. Realization of the contract system in the sphere of purchases. Oryol region: 2014-2018. Oryol. 83 p.

8. The contract system of purchases in the Russian economy: prospects and restrictions of development. 2014. Scientific report. The project head – Smotritskaya I., performers: Chernykh S., Shuvalov S. М.: IE RAS. (in Russian)

9. The official site of the Unified information system in the sphere of purchases. – www.zakupki.gov.ru. (accessed 26 April 2019).

10. Tasalov, F.A., 2014. The contract system in the sphere of government procurement of Russia and the USA: comparative and legal research. Monograph / F.A. Tasalov. М.: Prospekt Publishing House, 2014. 215 p. (in Russian)

11. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 "On the contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs". URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/247fafb4fbe2f6a66e13443a1f6027682f3cdc95/ (Accessed 08 March 2019) (in Russian)

12. Strategic management: theory, methodology, practice / S.N. Glagolev, Yu.A. Doroshenko, P.P. Taburchak, etc. / Ed. by Yu.A. Doroshenko. Belgorod: BGTU Publishing House, 2013. 166 p. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Колосов А.И. – доцент, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Орловского государственного института культуры (Орел, Россия)

Kolosov A.I. – Associate Professor, Candidate of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Orel State Institute of Culture (Orel, Russia)

Колосова М.А. – соискатель кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета (Орел, Россия)

Kolosova M.A. – PhD Student, Department of Management and Public Administration, Orel State University (Orel, Russia)

**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND ACCOUNTING A FIRM**

УДК : 005:002

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-5

Хмелев А. В.

**ИЗУЧЕНИЕ ДИСФУНКЦИИ КАДРОВЫХ ЕДИНИЦ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики, ул.Кирова 86, г. Новосибирск, 630102, Россия

e-mail: ah.04@mail.ru

Аннотация

В данном материале проведено детальное изучение двух форм дисфункции кадровых единиц системы управления. Изучение проводится на примерах в сфере современных печатных средств массовой информации, где наблюдается очень высокая конкуренция. Детально изучены характерные черты свойственные этим явлениям, а также возможные отрицательные явления организационного и экономического характера.

Ключевые слова: издания; дисфункция; система управления; кадры.

A.V. Khmelev

**SUDYING THE DYSFUNCTION OF PERSONNEL
UNITS IN THE MANAGEMENT SYSTEM
OF MODERN PRINT MEDIA**

Siberian State University of Telecommunications and Informatics,
86 Kirov St. Novosibirsk, 630102, Russia

e-mail: ah.04@mail.ru

Abstract

The paper describes a detailed study of two forms of dysfunction of personnel units of the management system. The study was conducted on the examples in the field of modern print media, where the competition is very high. The characteristic features of these phenomena, as well as possible negative phenomena of an organizational and economic nature, are studied in detail.

Key words: publications; dysfunction; control system; personnel.

Введение

На данный момент времени печатные средства массовой информации находятся в сложной ситуации, с одной стороны цифровизация общества и всех аспектов его существования в России идет динамично и стремительно, с другой печатные СМИ – это ор-

ганизации которые предоставляют рабочие места с довольно высокой заработной платой с точки зрения конкуренции. Но для дальнейшего существования необходимо решить ряд важных аспектов – в основе множества, из которых лежит система управления.

Сегодня отлаженная система управления в рамках деятельности современных печатных СМИ – это важный аспект работы и развития. Так как именно отлаженный механизм систем управления позволяет оперативно решать задачи, появляющиеся в работе, а также создавать новые рабочие места при необходимости, по средствам которых печатные СМИ могут продолжать успешно конкурировать в современных условиях. А чтобы система управления была действительно отлаженной и оптимально функционировала необходимо, решать проблемы, которые могут возникать в ней по мере работы. На данный момент времени, изучив ряд современных печатных СМИ, можно отнести к подобным проблемам такие явления как дисфункция руководящего звена. Так как в системе любой организации (не только в СМИ), существует высшее руководящее звено и среднее руководящие звено – есть вероятность возникновения двух вариантов дисфункции.

Цель работы

Дисфункция в кадровых единицах – это есть неработоспособность той или иной единицы в системе управления. Данное явление является нарушением, а у любого нарушения оптимальности есть ряд отрицательных последствий. Поэтому необходимо не только определить конкретные черты явления, но и изучить масштабы отрицательных последствия в таких плоскостях как экономические последствия, и эффективное использование кадровых ресурсов.

Основная часть

В начале исследования необходимо понять, как именно устроена система управления печатных СМИ, в большинстве печатных изданиях преобладает иерархическая система управления с вертикальной формой управления (контроля) или линейная структура управления [2, с. 5-6; 4; 7]. Что такое линейная структура управления – подразумевает собой то, что каждым подразделением руководит управленец, осуществляющий единоличное руководство подчиненными сотрудниками и сосредоточивший в себе все функции управления. Данный управленец в свою очередь подчиняется вышестоящему управленцу [7]. Теперь рассмотрим, как данная структура управления выглядит в печатных СМИ, на рисунке 1.

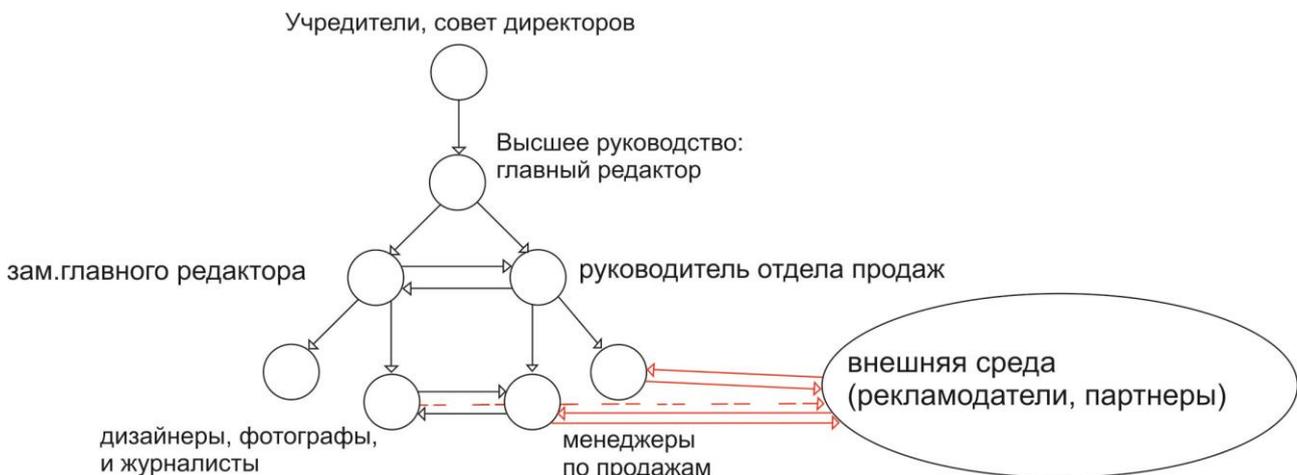

Рис. 1. Система работы и управления современного печатного средства массовой информации
Fig. 1. The system of work and management of a modern print media

Из данной системы видно, следующие, что кроме главного редактора важную роль в работе современного печатного СМИ играют заместитель главного редактора и ру-

ководитель отдела рекламы. Эти люди отвечают за следующее – заместитель главного редактора за распределения нагрузки между журналистами (написание рекламного и ин-

формационного наполнения), а также между дизайнерами и фотографами. Что касается руководителя рекламного отдела, он отвечает за выполнения плана рекламного сбора (план продаж), и соответственно за работу всех рекламных менеджеров.

Но в современных условиях есть ряд случаев, когда в системе управления образовывалась дисфункция высшего звена или среднего звена управления, что приводило к снижению продуктивности работы издания, а временами даже к регрессу существования. Проведя анализ ряда компании, можно

утверждать, что в системе управления может быть два вида нарушений. Первая дисфункция – это дисфункция «высшего звена управления» (то есть, директор компании, главный редактор издания и т.д.). Вторая форма дисфункции – это дисфункция «руководителей среднего уровня» (то есть, руководитель цеха, начальник рекламного отдела, заместитель по производственным вопросам и т.д.). Ниже разберем более детально каждую из дисфункции, начнем с первой, данное системное нарушения представлено на рисунке 2.

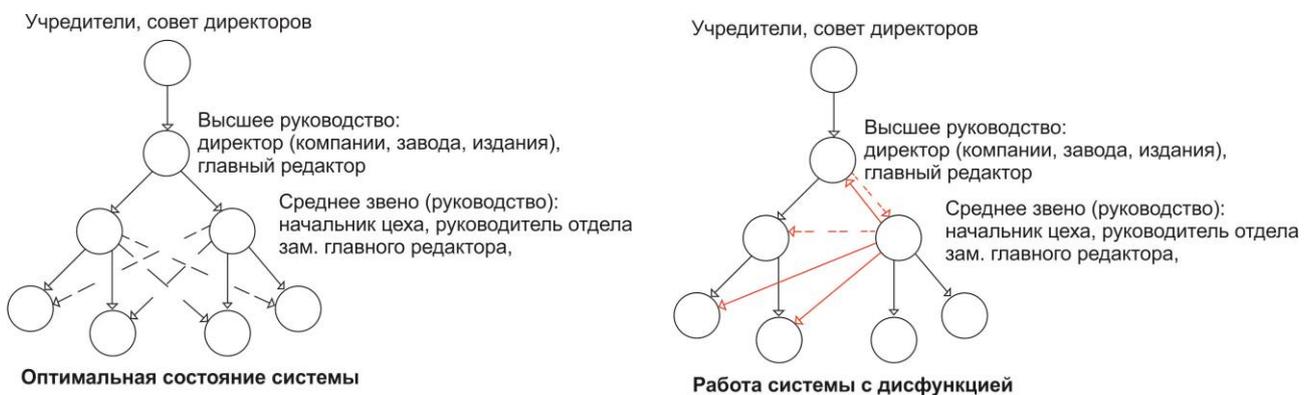

Рис. 2. Дисфункция высшего звена управления (сплошные линии обозначают «прямое» подчинение, пунктирные – «косвенное»)

Fig. 2. Dysfunction of top management (solid lines denote “direct” submission, dashed lines – “indirect”)

На данном рисунке отображены две системы – оптимальная, когда соблюдается иерархия подчинения и система с дисфункцией высшего руководства. Как видно из рисунка, при данной дисфункции высшее руководство (в газетах и журналах это главный редактор), утрачивает часть власти. Данная форма дисфункции возникает при факте, когда один из заместителей имеет больший опыт работы, стаж, возраст и, благодаря этим параметрам, пользуется большим уважением (авторитетом) в коллективе [2, с.13]. Такая ситуация возможна при либеральном стиле руководства (когда спорные вопросы регулируются в рамках производственных совещаний), с условием, что в давно устоявшуюся систему приходит новый молодой руководитель главный редактор [3; 8, с.135]. У любого печатного средства массовой информации всегда есть

учредитель и главный редактор (непосредственное руководство издания), затем идут руководители среднего звена, то есть как раньше уже отмечалось, заместитель главного редактора и руководитель рекламного отдела, и в конце системной цепочки находятся производственные кадры упомянутые выше, то есть, менеджер, дизайнер, корректор, журналист, фотограф. При прописанных исходных данных допустим ситуацию, когда руководитель рекламного отдела является более опытным человеком и во всех спорных ситуациях главный редактор уступает данному руководителю. Так, например, часты рабочие ситуации, когда рекламодатели пишут пожелания к написанию материала следующего характера: «Последний материал очень понравился, надеемся, что в этот раз качество будет таким же высоким», схожим образом формулируются пожелания

к созданию рекламного блока или проведению фотосъемки. Многие менеджеры толкуют данное пожелания в одном контексте «нужно, чтобы обязательно работой занимался тот же работник, что и в прошлый раз», и именно эту линию поддерживает руководитель рекламного отдела, а при доми-

нировании над высшим руководством данная политика приводит к нерациональному распределению нагрузки работников, находящихся в подчинении заместителя главного редактора. Ниже на рисунке 3 отоброжен данный пример.

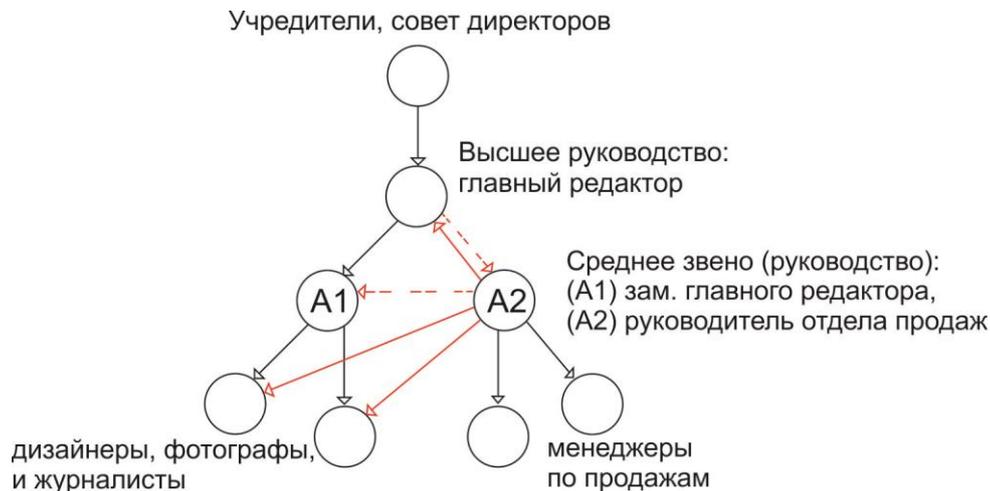

Рис. 3. Пример первого сценария (сплошные линии обозначают «прямое» подчинение, пунктирные – «косвенное»)

Fig. 3. An example of the first scenario (solid lines denote “direct” submission, dashed lines – “indirect”)

При детальном анализе данного примера можно сказать следующее:

- во-первых, при такой ситуации часть коллектива не задействована, а часть перегружена – это можно охарактеризовать как неэффективное использование персонала. Так как в большинстве коммерческих компаний заработная плата состоит из оклада и сдельной части, естественно, когда снижается нагрузка сдельная часть уменьшается, при такой ситуации часть работников понесет финансовые потери, что может привести к оттоку кадров и, как следствие, к снижению качества работы [9; 8, с.98]. Для печатных СМИ качественными характеристиками являются – проработанность контента и уникальность его подачи [11]. Поэтому отток журналистов, фотографов и дизайнеров будет сильно сказываться в последующих номерах, так как поиск замен может затянуться, качества работы новых сотрудников будет вначале уступать, так как новым сотрудникам нужно будет время на адаптацию

и подстраиваться под пожелания постоянных заказчиков, а качество оставшихся будет снижена из-за перегруза нагрузки. Например, в крупных изданиях средний объем номера 90-120 страниц, и штатных два дизайнера-верстальщика, соответственно средняя нагрузка на каждого 45-60 полос (это верстка, макетирования, чистка фотографии). Если же один сотрудник выпадет получится, одна штатная единица и нагрузка 90-120 страниц, при такой высокой нагрузки темп работы может снизиться;

- во-вторых, те сотрудники, что будут перегружены работой, получают финансовую выгоду, но, вследствие излишней загруженности части коллектива, могут возникнуть проблемы вовремя дедлайна (данный термин характеризует финальный промежуток времени перед сдачей выпуска в печать, когда материалы уже собраны и идет стадия согласования, корректуры, и обработки графического наполнения). Если перед дедлайном перегрузить отдельных фотографов и

дизайнеров, то темп их работы замедлится, и есть потенциальный риск, что издания может уйти в печать не в установленный срок, или же из-за спешки будут внесены не все корректорские правки, не все изображения будут подготовлены к печати (предпечатная обработка и цветоделения), что скажется на качестве итогового продукта. Так, например, в декабре 2016 года, из-за подобной ситуации журнал «Инфосфера» №72 ушел в печать со значительными нарушениями, что привело к следующим отрицательным явлениям часть портретных фотографии (в том числе и руководителей) в области лиц получились с зеленым оттенком, ряд макетов вместо синего цвета получились ярко голубыми, и белый текст на них стал не читабельным.

- в-третьих, как это часто бывает, третий пункт – это продолжение второго. По которому есть ряд последствий. Так, за несвоевременную сдачу СМИ в печать, главный редактор будет нести ответственность

перед учредителями издания. Стоит так же отметить, что главный редактор так же несет ответственность по федеральному закону о СМИ за достоверность всех выходных данных издания, в число которых попадает и «дата выхода в свет», а нарушения данной нормы ведет к наложению штрафа, как на физические лица – директора учредителя и главного редактора, так и на юридическое лицо, то есть учредителя [12]. В данном примере руководитель рекламного отдела оказывает сильное влияние своими действиями на рабочий процесс в целом, но данный руководитель несет ответственность только за выполнение плана по продажам (то есть, за объем рекламных сборов), в рамках же закона данный руководитель не в ответе за нарушения.

Теперь более детально о второй форме дисфункции – дисфункция «руководителей среднего уровня», оно предоставлена ниже на рисунке 4.

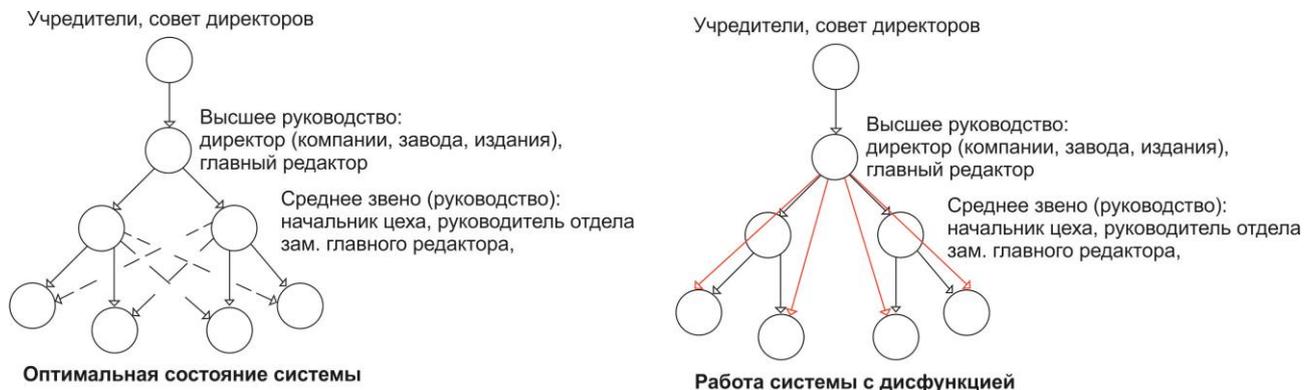

Рис. 4. Дисфункция руководителей среднего звена

(сплошные линии обозначают «прямое» подчинение, пунктирные – «косвенное»)

Fig. 4. Dysfunction of middle management

(solid lines denote “direct” submission, dashed lines – “indirect”)

Вторая версия дисфункции чаще всего вызвана доминированием и недоверием со стороны высшего руководства по отношению к ответственным лицам (то есть, заместителям и руководителям отделов или групп), чаще всего подобная проблема формируется при авторитарном стиле управле-

ния [8, с.135]. Так, например, может возникнуть следующая ситуация: директор компании каждое утро раздает указания сотрудникам отделов, не советуясь и не проводя беседы на тему текущих задач с руководителями этих отделов. Ниже на рисунке 5 отображен данный пример.

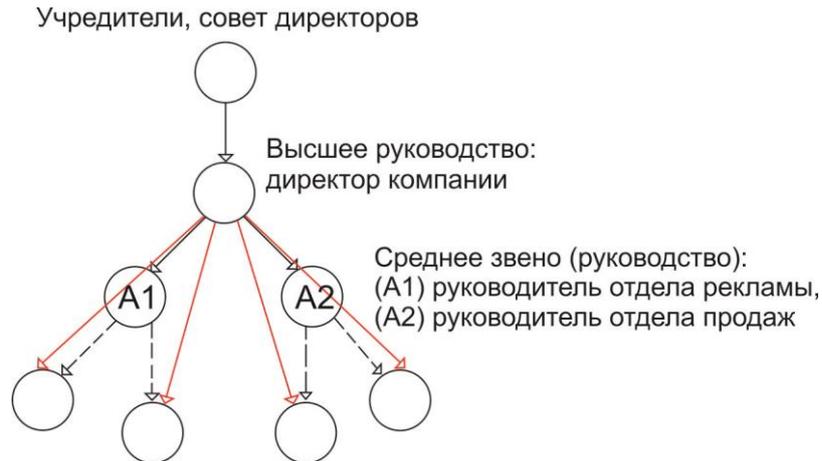

Рис. 5. Пример второго сценария
(сплошные линии обозначают «прямое» подчинение, пунктирные – «косвенное»)
Fig. 5. An example of the second scenario
(solid lines denote “direct” submission, dashed lines – “indirect”)

При детальном анализе данного примера можно сказать следующее:

- во-первых, в данной ситуации коллектив может быть не эффективно использован. Такое не эффективное использования кадров может отразиться, в виде многих не завершенных проектов, так как трудоемкость отдельно взятого проекта (работы) может быть два-три дня. Поэтому ежедневное обновление задач главным редактором для сотрудников может прерывать работу над текущими проектами, и способствовать накоплению не завершенных проектов. Это можно характеризовать как неэффективное поведение руководства [6; 8, с. 98]. С точки зрения функционирования современных печатных СМИ, это отрицательный момент, ведь если журналиста перебрасывать с одного задания (одного материала) на другое, не давая ему закончить текст – это приведет только к замедлению темпов работы и осложнению работы редакции. Это так же касается работы дизайнеров и фотографов.

- во-вторых, при подобной ситуации ответственность за не реализацию проектов дирекция так же возложит на сотрудников, при этом руководителей отделов обяжут выбирать форму наказания (выговор, штраф) и конкретных виновных сотрудни-

ков. В таком сценарии ситуации руководители среднего звена не могут полноценно управлять своими структурами и выполнять полноценно свои задачи, а простые сотрудники не могут работать эффективно и становятся виноватыми в рабочем зastoе, что влечет также к их оттоку из компании из-за негативных условий труда [1, с. 87; 9; 10].

Заключение

В результате детализированного изучения двух дисфункций системы управления, можно заключить, что у каждой из них есть несколько характерных черт, и так же ряд негативных последствий, эти обобщенные данные представлены в таблице (таблица).

В реальной экономике разобранные проблемы свойственны не только печатным изданиям, но другим компаниям, в частности, из класса среднего и малого бизнеса. Что же касается современных печатных средств массовой информации, в обоих сценариях дисфункции есть негативные последствия, которые сказываются на рабочем процессе, в частности присутствует высокая текучесть кадров, неэффективность использования персонала.

Таблица

Обобщенные данные по дисфункциям в системе управления

Table

Generalized data on dysfunctions in the system of management

Вид дисфункции	Характерные черты	Отрицательные последствия
Дисфункция высшего звена управления	- Нарушения вертикали иерархии подчинения; - Дисбалансированное распределения нагрузки на равные кадровые единицы;	- Неэффективное и нерациональное использование трудовых ресурсов компании; - Рост показателей текучести и оттока кадров из компании; - Снижение показателей продуктивности и качества работы; - Экономические потери
Дисфункция руководителей среднего уровня	- Высокая ежедневная интенсивность смены задач; - Отсутствие четкой конвертной системы, по контролю выполнения работ;	- Неэффективное и нерациональное использование трудовых ресурсов компании; - Рост показателей текучести и оттока кадров из компании; - Снижение продуктивности работы и накопления работы; - Экономические потери;

Как следствие, с такими проблемами в системе управления сложно работать и развиваться, так как на текущий момент она не может реализовывать в срок и в полном объеме свои непосредственные обязательства и обязанности. Если же еще раз вспомнить, что печатные издания вынуждены конкурировать не только между собой, но и с электронными средствами, возникновения любой из выше разобранных дисфункций может привести не только к экономическим потерям, но также к потерям части информационного рынка и аудитории.

Список литературы

1. Андросова Л. А., 2005. Экономика труда: учебное пособие. Пенза: Пензенский государственный университет, 2005, – 160 с.
2. Базаров Т. Ю., 2010. Управление персоналом: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Т.Ю. Базаров. – 8-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия». 2010. – 224 с.
3. Веснин, В.Р., 2015. Управление персоналом в схемах: Учебное пособие / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2015. – 96 с.

4. Иерархическая организация [электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Иерархическая организация](https://ru.wikipedia.org/wiki/Иерархическая_организация) (дата обращения 12.11.18)

5. Лукьянова Т.В., Ярцева С.И., Коновалов В.Г. и др., 2015. Управление персоналом: теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе: учебно-практическое пособие / под ред. А.Я. Кибанов. – Москва: Проспект, 2015. – 72 с.

6. Мельник Е. С., 2011. Проблема планирования кадрового потенциала на предприятиях [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 113-115.

7. Организационная структура управления предприятием [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/organizacionnaya-struktura.html> (дата обращения 12.11.18)

8. Федосеев В.Н., Капустин С.Н., 2004. Управление персоналом организации. Учебное пособие. М.: Экзамен, 2004. – 368 с.

9. Хмелев А. В., Хмелева И. В., 2016. Взаимосвязь имиджа компании с факторами

воздействующими на текучесть кадров // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 19-21 апреля 2016г.). в 2 ч. / под ред. И.В. Архиповой; Министерство образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. Ч. 1. С.266-270.

10.Хмелев А.В., 2014. Высокая текучесть кадров – фактор вредящий успешному развитию бренда // Журнал «Инфосфера». 2014. №62. С.46

11.Хмелев А.В., Хмелева И.В., 2016. Проблемы контента в Интернет – СМИ // Журнал «Инфосфера». 2016. №69, С. 41-42

12.Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 07.06.2017) "О средствах массовой информации" [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 07.07.17)

References

1. Androsova L. A., 2005. Labor Economics: a study guide. Penza: Penza State University, 2005, – 160 p.

2. Bazarov T. Yu., 2010. Personnel management: a textbook for college students. Education / T.Yu. Bazarov. 8th ed., Sr. M. : Publishing Center "Academy". 2010. 224 p.

3. Vesnin, V.R., 2015. Personnel management in charts: a tutorial / V.R. Vesnin. M. : Prospect, 2015. 96 p.

4. Hierarchical organization [electronic resource]. Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Hierarchical_organization (Accessed 12 November 2018)

5. Lukyanova T.V., Yartseva S.I., Konovalov V.G. and others, 2015. Personnel management: theory and practice. Management of innovation in personnel work: a training manual / ed. by I. Kibanov. Moscow: Prospect, 2015. 72 p.

6. Melnik E.S., 2011. The problem of planning human resource potential in enterprises [Text]

// Current problems of economic sciences: materials of the Intern. scientific conf. (Ufa, October 2011). Ufa: Summer, 2011. p. 113-115.

7. The organizational structure of enterprise management [electronic resource]. Access mode: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/organizacionnaya-struktura.html> (Accessed 12 November 18)

8. Fedoseev V.N., Kapustin S.N., 2004. Management staff of the organization. Tutorial. M. : Exam, 2004. 368 p.

9. Khmelev A.V., Khmeleva I.V., 2016. Interconnection of the company's image with factors affecting staff turnover // Modern communication space: analysis of the state and development trends: materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 19-21, 2016) . in 2 vol. / ed. by I.V. Arkhipova; The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Novosibirsk State Ped. Un-t. Novosibirsk: NGPU Publishing House, 2016. Part 1. P.266-270

10. Khmelev A.V., 2016. High staff turnover is a factor that is detrimental to the successful development of the brand. // Infosphere magazine. 2014. №62. P.46

11. Khmelev A.V., Khmeleva I.V., 2016. Content problems in the Internet-media // Journal "Infosfera". 2016. №69, p. 41-42

12. The Law of the Russian Federation of 12.27.1991 № 2124-1 (as amended on 07.06.2017) "On Mass Media" [electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Accessed 7 July 2017).

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Хмелев А. В. – старший преподаватель кафедры систем автоматизированного проектирования СибГУТИ.

Khmelev A. V. – Senior Lecturer, Department of Computer Aided Design Systems, SibSUTI

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК : 336. 143.

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-6

Забнина Г.Г.,
Сорокин И.И.

СУЩНОСТЬ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: zabnina_g@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности бюджетной политики и бюджетного планирования на примере Белгородской области. Обоснованы теоретические основы бюджетной политики и бюджетного планирования с обобщением научных подходов к определению сущности и взаимосвязи данных понятий, формулировкой собственной позиции к пониманию их содержания и задач. Определена роль бюджетной политики и определено ее место в бюджетном планировании, в том числе на региональном уровне.

Ключевые слова

Бюджет, бюджетное планирование, бюджетный процесс, доходы бюджета, расходы бюджета, дефицит бюджета, профицит бюджета.

G.G. Zabnina,
I. I. Sorokin

THE ESSENCE OF THE BUDGET POLICY
OF THE REGION

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: zabnina_g@bsu.edu.ru

Abstract

The article covers the features of fiscal policy and budget planning on the example of the Belgorod region. The author discusses the theoretical bases of fiscal policy and budget planning, summarizes scientific approaches to the definition of the essence and relationship of these concepts, and explains her own position to understanding of their content and objectives. The author also determines the role of budget policy and its place in budget planning, as well as the need to comply with its objectives at the regional level.

Key words: Budget; budget planning; budgeting; budget revenue; budget; budget deficit; budget surplus.

Введение

Управление бюджетным планированием приобретает особое значение в совре-

менных условиях неопределенности и кризисных тенденций. В связи с тем, что в федеративном государстве важная роль отво-

дится территориям, управление бюджетным планированием должно последовательно проводиться в каждом субъекте Федерации.

Бюджетное прогнозирование служит основой бюджетной политики. Оно позволяет выяснить не только возможности бюджета для решения социально-экономических задач, выявить источники финансового обеспечения, но и зачастую ответить на вопрос соответствия возможного выполнения в полном объеме основных функций государственного сектора экономики. Изменение роли бюджета государства в управлении его развития, оценки социально-экономических угроз обуславливает повышение требований к качеству бюджетных прогнозов, оценки макроэкономических показателей и методологии их составления. Очевидно, что реализация современных требований к бюджетному планированию осложняется наличием долгосрочных рисков (экологических, демографических, социальных, денежно-кредитных, валютных и т.д.) должна увязываться с методологией бюджетного прогнозирования [О бюджетном устройстве и бюджетном процессе Белгородской области Закон Белгородской области, 2018].

Основная часть

Бюджетная политика представляет собой совокупность принимаемых мер и решений, осуществляемых законодательной и исполнительной властью, целью которой является определением основных направлений развития бюджетных отношений и разработка путей их использования в интересах государства и общества.

Так как бюджетная политика является составной частью финансовой политики государства, то она выступает некоторым механизмом реализации экономических и социальных задач [Поварова, А.И., 2018].

Разработка бюджетной политики начинается с установления фундаментальных основ бюджета, затем определяются цели и задачи, формулируются конкретные направления использования бюджетных отношений в интересах государства и обще-

ства. Все это отражается в бюджетном процессе [Цирихова, А.Х., 2016].

Бюджетный процесс Белгородской области представляет собой деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и всех участников бюджетных отношений, строго регламентированную законодательством, которая заключается в рассмотрении проектов бюджетов, утверждении и исполнении бюджета области, бюджетов муниципальных образований, контроле за их исполнением, осуществлении бюджетного учета, составлении внешней проверки, рассмотрении и утверждении бюджетной отчетности [Департамент финансов и бюджетной политики, 2019] Таким образом, фактическим воплощением бюджетного процесса за отчетный период становится отчет об исполнении бюджета Белгородской области. Важную роль в управлении бюджетом играет управление расходно-доходных статей всех уровней на определенной территории (в пределах страны, субъекта) финансами [Соловьева Н.Е., Манина И.М., 2018.].

Участниками бюджетного процесса области являются [Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2018]:

1. Губернатор Белгородской области;
2. Белгородская областная Дума;
3. Правительство Белгородской области;
4. Главы муниципальных образований;
5. Представительные органы местного самоуправления;
6. Контрольно-счетная палата Белгородской области
7. Органы исполнительной власти Белгородской области
8. Главные распорядители, администраторы,
9. Территориальные органы Федерального казначейства
10. Получатели бюджетных средств.

Следовательно, результатом проведения бюджетной политики Белгородской области стал бюджет региона и его реализа-

ция, структура доходов которого представлена на рисунке 1.

Так консолидированный бюджет Белгородской области на 2018 год можно представить следующим образом.

Рис. 1. Структура доходов бюджета Белгородской области на 2018 г.

Fig. 1. The structure of revenues of the Belgorod region in 2018

Согласно прогнозным данным, доходы бюджета области в 2018 году сократятся на 1,0 % и составят 78 208 043 тыс. рублей. Расходы соответственно составят 79 564 289 тыс. рублей – рост на 2,5 %. Таким образом,

дефицит консолидированного бюджета в 2018 году составит 1 356 246 тыс. рублей, увеличившись к уровню 2017 года на 11,7 %.

Таблица 1

Доходы областного бюджета в 2016-2020 годах, млн.руб.

Table 1

Revenues of the regional budget in 2016-2020, million roubles

Показатели	Факт 2016	Оценка 2017	Прогноз 2018	Прогноз 2019	Прогноз 2020
1	2	3	4	5	6
Собственные налоговые и неналоговые доходы	46 020	58 541	62 546	65 046	68 202
Безвозмездные поступления	19 069	17 636	15 662	10 845	9 606
Всего доходов	65 089	76 177	78 208	75 891	77 808

Стоит отметить, что собственные налоговые доходы региона вырастут на 10,8 %. Всего же собственные доходы региона с учётом налоговых и неналоговых доходов составят 62546 млн. рублей, что на 7,7 % больше результата прошлого года. Осталь-

ную сумму составляет федеральная помощь бюджету Белгородской области. В структуре всех доходов наиболее крупными источниками поступлений являются: 25 % – налоги на доходы физических лиц, 40 % – налог на прибыль организаций.

Расходы областного бюджета в 2016-2020 годах, млн.руб.

Таблица 2

Table 2

Regional budget expenses in 2016-2020 million roubles

Наименование показателей	Ожидаемое исполнение за 2017 год	Утверждено на 2018 год	Утверждено на 2019 год	Утверждено на 2020 год	Темпы роста		
					2018 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.
2	3	4	5	6	7	8	9
Всего расходов	78 082,8	81 067,5	78 804,2	79 925,7	103,8	97,2	101,4
из них:							
За счет собственных доходных источников	64 002,7	68 433,4	67 959,0	70 319,8	106,9	99,3	103,5
За счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета	14 080,1	12 634,1	10 845,2	9 606,0	89,7	85,8	88,6

Для сравнения обратим внимание, что прогнозируемый общий объем доходов областного бюджета на 2019 год утвержден в размере 75 891 млн. рублей, объем расходов составит 78 804,2 млн.руб. Прогнозируемый дефицит бюджета – 2 913,2 млн.руб. Следует отметить увеличение дефицита бюджета.

По итогам трехлетки самым тяжелым для бюджета региона оказался 2018 г. в этот период напряженность финансового кризиса спала, но долговые последствия не были преодолены. Доходы бюджета резко упали. Они формируются в основном из налоговых поступлений, но у многих предприятий в этот сложный период наблюдалось снижение платежеспособности или они утратили ее совсем и обанкротились [Шмелева, А.В., Милова Л.Н., 2017].

Приятно отметить, что показатели 2019 года свидетельствуют о выходе Белгородской области из посткризисного состояния, на этот факт влияет современная пара-

дигма экономического развития, которая обновляет характер экономических отношений, переводит научные и производственные процессы на интеграционный путь развития экономики [Ваганова О.В., 2017].

Немаловажным в данной ситуации является закрепление достигнутых результатов и стимулирование дальнейшего оздоровления экономики, а значит и бюджета. За счет роста источников дохода наблюдается рост в абсолютном выражении расходов бюджетных средств по направлениям: образование, мероприятия по реализации социально-экономической политики региона [Соловьева Н.Е., Забнина Г.Г., 2019].

«Доходы бюджета области на 2018-2020 годы определены с учетом прогноза умеренно-оптимистичных показателей социально-экономического развития области, базовых значений налоговых и неналоговых платежей», – заявил Владимир Боровик 17 октября 2018 г. на заседании правительства

Белгородской области [О бюджетном устройстве и бюджетном процессе Белгородской области Закон Белгородской области, 2018].

В предстоящем году собственные поступления бюджета составят 67,9 млрд. рублей со снижением в 1,1 % к 2018 году, а безвозмездная помощь из федерального бюджета планируется в размере 16,6 млрд.

рублей. Важным показателем является рост горно-металлургического комплекса.

Отмечается, что дефицит бюджета планируется на уровне 2,8 млрд. рублей и составит 4,6%.

Далее представлена динамика доходной и расходной части, дефицита бюджета на период 2018 – 2020 финансовый год.

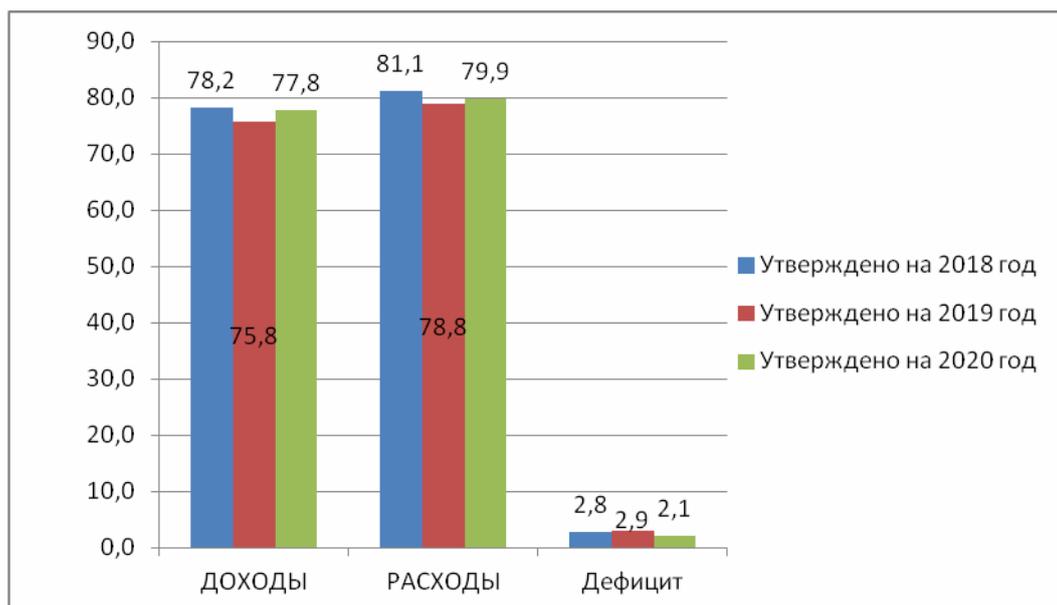

Рис. 3. Динамика доходной и расходной части, дефицита бюджета 2018-2020 гг., млрд.руб.

Fig. 3. Dynamics of revenues and the expenditures, budget deficit in 2018-2020, billion roubles

По итогам периода 2018-2020 гг. становится понятно, что Белгородская область успешно выходит из посткризисного периода. Для этих целей обозначаются расходы бюджета и направляются на реализацию бюджетной, налоговой, социальной политики региона [Кривова, Т.А., Захарова М.В., Губернаторова Н.Н., 2018].

Заключение

Таким образом, сущность бюджетной политики региона состоит из необходимости разработки фундаментальных основ бюджета и бюджетных отношений, совершенствования законодательной базы для эффективности бюджетного процесса. Проект регионального бюджета разработан адекватно для современного состояния экономики.

Контроль за эффективностью проведения бюджетной политики исполнительными органами власти и разработка ее перспективных направлений, согласно политического курса страны, приведут к становлению сильного и стабильно развивающегося не только региона, но и страны в целом.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 17.04.2019 года)
2. О бюджетном устройстве и бюджетном процессе Белгородской области Закон Белгородской области (с изменениями на 30 ноября 2018 года) Режим доступа // <https://belregion.ru/upload/iblock/7ed/397->

%D0%BF%D0%BF.pdf (дата обращения 12.02.2019 года).

3. О внесении изменений и дополнений в закон Белгородской области «Об областном бюджете на 2018 год»: закон Белгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа // URL: <http://https://belregion.ru/upload/iblock/04b/372.pdf> (дата обращения 15.03.2019 года).

4. Ваганова, О.В. 2017. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области/ О.В. Ваганова // В сборнике: Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации, материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет. 2017. С. 142-147.

5. Департамент финансов и бюджетной политики. http://beldepfin.ru/media/site_platform_media

6. Камысовская, С. В. 2019. Анализ региональных бюджетов РФ [Текст]: учеб. пособие/ С.В. Камысовская, Т.В. Захарова, Н.Н. Попова. – М.: Форум, 2019. – 288 с.

7. Кривова, Т.А., Захарова М.В., Губернаторова Н.Н., 2018. Бюджетная политика и понятие бюджетного процесса в Российской Федерации // Студенческий электрон. научн. журн. 2018. № 11(31). URL: <https://sibac.info/journal/student/31/110033> (дата обращения: 10.04.2019).

8. Поварова, А.И., 2018. Проблемы формирования регионального бюджета в условиях консолидации// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т11, №2, 2018. – С. 100-116.

9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2018 «О бюджетной политике в 2019 году и на плановый период 2020 и 2021 годов».

10. Соловьева, Н.Е., Забнина, Г.Г., 2019. Бюджетно-налоговая политика [Текст]: учебное пособие/ Н.Е. Соловьева, Г.Г. Забнина. – Белгород: ИД "Белгород" НИУ "БелГУ", 2019. – 76 с.

11. Соловьева, Н.Е., Манина И.М., 2018. Формирование бюджета Белгородской области/ Н.Е. Соловьева, И.М. Манина // В сборнике: Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности.

Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.А. Стрябкова. 2018. С. 173-175.

12. Цирихова, А.Х., 2016. Предпосылки становления казначейской системы исполнения бюджета в Российской Федерации // Экономика, социология и право. – 2016. – № 12. – С. 80-84.

13. Шмелева, А.В., Милова Л.Н., 2017. Роль федерального казначейства в процессе бюджетной реформы в Российской Федерации // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2017. – № 1. – С. 401-408.

References

1. The Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 # 145-FZ (ed. by 15.04.2019) [electronic resource]: access mode//URL: <http://base.consultant.ru> (Accessed 17 April 2019).

2. The budget and budgetary process in the Belgorod region, The Belgorod Region Law (amended in November 30, 2018 year) access mode//<https://belregion.ru/upload/iblock/7ed/397-%D0%BF%D0%BF.pdf> (Accessed 12 February 2019).

3. Amending and supplementing the Act of the Belgorod region "On the regional budget for 2018: The Belgorod Region Law [electronic resource]: access mode//URL: <http://https://belregion.ru/upload/iblock/04b/372.pdf> (Accessed 15 March 2019).

4. Vaganova, O.V., (2017). Dynamics of scientific capacity and change of the technological structure of the Belgorod region/O.V. Vaganova//in: socio-economic development organizations and regions of Belarus: efficiency and innovation, reports of The International scientific and practical conference. Vitebsk State Technological University. 2017.142-147.

5. Department of finance and fiscal policy. http://beldepfin.ru/media/site_platform_media (Accessed 15 March 2019).

6. Kamysovskaya, (2019). Analysis of regional budgets of Russia [text]: Stud. Manual/S.v. Kamysovskaja, t. Zakharova, N.n. Popov. M.: Forum, 2019. 288 p.

7. Krivova, T.A., Zakharova M.V., Gubernatorova N.N., (2018). Fiscal policy and the budget process in the Russian Federation. Students' electron. scientific. journ. 2018. No. 11 (31). URL:

<https://sibac.info/journal/student/31/110033> (Accessed 10 April 2019).

8. Povarova, a., 2018. Problems of formation of regional budget in the face of consolidation, in: Economic and social changes: facts, trends, forecast. Kzt11, no. 2, 2018. – 100-116.

9. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 01.12.2018 "On fiscal policy in 2019 and the period of 2020-2021.

10. Solovyeva, N.E., Zabnina, G.G., 2019. Fiscal policy [text]: a tutorial/ N.E. Solovjeva, G.G. Zabnina.-Belgorod: ID "Belgorod" NIU "Technopark" 2019. 76 p.

11. Solovjeva, N.E., Manina I.M., 2018. Budgeting in the Belgorod region/N.E. Solovjeva, I.M. Menina, in: Economic security of socio-economic systems: challenges and opportunities. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Editor-in-Chief E.A. Stryabkova. 2018.173-175.

12. Tsirikhova A.Kh. Background of formation of the treasury system of budget implementation in the Russian Federation//economics, sociology and law. 2016. No. 12. P. 80-84.

13. Shmelev A.V., Milova L.N. The role of the Federal Treasury in the process of budgetary reform in the Russian Federation// The problems of improving the organization of production and management in industry: Intercollegiate scientific papers. 2017. No. 1. P. 401-408.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Забнина Галина Геннадьевна – старший преподаватель кафедры финансов, инвестиций и инноваций, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Zabrina G. G. – Senior Lecturer, Department of Finance, Investment, and Innovation, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia)

Сорокин И.И. – бакалавр Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Sorokin I. I. - Bachelor of the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia)

УДК : 33.336.7.

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-7

Мельникова Н.С.,
Коннова А.В.,
Логвинова А.С.

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА РЫНКЕ
ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: melnikova_n@bsu.edu.ru, 960625@bsu.edu.ru, 943284@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье дано определение сущности производных финансовых инструментов (деривативов); определены возможные сценарии их использования, которые заключаются в хеджировании (страховании рисков от возможных потерь), спекуляции (совершение сделок с целью получения прибыли), арбитраже (фиксированный доход от совершения сделок на один актив, которые противоположны друг другу); проведен анализ текущего состояния на срочном рынке в России, позволяющий определить динамику объемов торгов на срочном рынке по итогам 2015-2017 гг., выявлены проблемы рынка деривативов: невозможность в полной мере использовать трансграничные связи, отсутствие гарантий исполнения сторонами сделки своих обязательств в полной мере, необъективное решение спорных вопросов заинтересованными сторонами, несбалансированность системы регулирования деривативов; даны возможные пути решения проблем на рынке деривативов: повышение прозрачности сделок, защита интересов инвесторов, интеграция финансовых рынков, появление глобальных органов регулирования, реализация которых позволит улучшить положение на рынке деривативов, перечислены виды производных финансовых инструментов.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты (деривативы); срочный рынок; фьючерсы; форварды; опционы; свопы; хеджирование; спекуляция; арбитраж

N.S. Melnikova,
A.V. Konnova,
A.S. Logvinova

**THE RUSSIAN MARKET OF DERIVATIVE FINANCIAL
INSTRUMENTS AT THE PRESENT STAGE
OF DEVELOPMENT**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: melnikova_n@bsu.edu.ru, 960625@bsu.edu.ru, 943284@bsu.edu.ru

Abstract

The article provides the definition of the essence of derivative financial instruments (derivatives); identifies possible scenarios for their use based on hedging (insuring risks against possible losses), speculation (making deals for profit), arbitration (fixed income from making deals for one asset, which are opposite to each other). The authors carry

out an analysis of the current state of the derivatives market in Russia and determine the dynamics of trading volumes on the derivatives market in 2015-2017. The authors also identify the problems of the derivatives market: the inability to fully use cross-border relations, the lack of guarantees for the parties to fulfill their obligations to the full, biased resolution of disputes by interested parties, imbalance in the system for regulating derivatives; The article provides some possible solutions to the problems in the derivatives market: the increased transparency of transactions, protection of investors' interests, integration of financial markets, emergence of global regulatory bodies, whose implementation will improve the position in the derivatives market. The authors also specify the types of derivative financial instruments.

Key words: derivative financial instruments (derivatives); derivatives market; futures; forwards; options; swaps; hedging; speculation; arbitrage.

Введение

Рынок производных финансовых инструментов является источником экономической информации, которая необходима для проведения операций на бирже. Наличие производных финансовых инструментов увеличивает интерес участников биржи к совершению сделок на фондовом рынке, в том числе сделок объектом которых являются деривативы.

Производные финансовые инструменты (ПФИ) появились, как ценные бумаги, обеспечивающие инвестиционные стратегии, нацеленные не только на получение прибыли, но и способные застраховать риски, возникающие с изменением цен на бирже, т.е. решить проблему наилучшего вложения временно свободных средств. Однако существуют проблемы, не дающие эффективно использовать деривативы, и одна из них это отсутствие гарантий того, что все участники сделки выполняют свои обязательства, что ставит под сомнение возможность хеджирования рисков, в чем заинтересованы участники фондового рынка, к которым относятся и коммерческие банки. Однако стоит отметить, что любой имеет возможность страховки своих инвестиций от негативных изменений курсов валют, неблагоприятных колебаний валютных курсов, что является немаловажным преимуществом при осу-

ществлении банковской деятельности в нестабильной экономико-политической обстановке.

Основная часть

Производный финансовый инструмент или дериватив представляет собой контракт, в соответствии с которым заключившие его стороны имеют обязательство или право осуществить оговоренные в контракте действия по отношению к базовому активу. В основном дериватив дает возможность покупки, продажи, предоставления, получения некоторых товаров или ценных бумаг. Отличительная особенность дериватива в его стандартизованности и том, что изменение его цены связано с изменением цены базового актива [Подколзина И.М., 2018].

В соответствии с законодательством Российской Федерации к деривативам относятся фьючерсные и форвардные контракты, свопы и опционы. Производные финансовые инструменты бывают внебиржевые и биржевые. К биржевым относятся опционы и фьючерсные контракты, к внебиржевым – форвардные контракты и свопы.

Деривативы или производные финансовые инструменты имеют несколько сценариев использования (рис. 1) [Лещукова И.В., 2018].

Хеджирование	Спекуляция	Арбитраж
<ul style="list-style-type: none"> страховка, снижающая риск от возможных потерь, которые обусловлены негативными для продавца или покупателя изменениями цен на активы по сравнению с теми, что были прописаны в договоре при его заключении 	<ul style="list-style-type: none"> осуществление сделки целью которой получение прибыли, от изменения стоимости дериватива на рынке 	<ul style="list-style-type: none"> получение фиксированного дохода посредством открытия позиций противоположных друг другу на одинаковый базовый биржевой товар, но на разных фондовых рынках

Рис. 1. Сценарии использования деривативов
Fig. 1. Derivatives usage scenarios

Представленные на рис. 1 сценарии: хеджирования, спекуляции и арбитража позволяют участникам срочного рынка не только получать доход от совершаемых операций, но и страховать себя от возникающих рисков путем своевременного реагирования на изменения внешних и внутренних факторов экономической среды [Осипов А.В., 2018].

В настоящее время на срочном рынке

обращаются производные финансовые инструменты, базовыми активами которых являются индексы, акции российских и иностранных эмитентов, облигации федерального займа, иностранная валюта, процентные ставки и товары (нефть, драгоценные и промышленные металлы). Объемы торгов по основным производным финансовым инструментам представлены в таблице [Казаков В.И., 2018].

Динамика объемов торгов на срочном рынке по итогам 2015-2017 гг., млрд. руб.
Таблица 1

The dynamics of trading volumes in the derivatives market in 2015-2017, billion roubles

Table 1

№ п/п	Наименование ПФИ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Удельный вес, %			Темп прироста, %	
					2015 г.	2016 г.	2017 г.	2016/2015	2017/2016
1.	Фьючерсы, в т.ч.:	90 231	109 489	77 624	96,29	94,98	91,87	21,34	-29,10
1.1.	Валютные	62 478	64 561	39 460	69,24	56,01	46,70	3,33	-38,88
1.2.	Процентные	25	27	17	0,03	0,02	0,02	8,00	-37,04
1.3.	Фондовые	3 054	3 529	3 383	3,38	3,06	4,00	15,55	-4,14
1.4.	Индексные	20 291	26 138	18 486	22,49	22,68	21,88	28,82	-29,28
1.5.	Товарные	4 383	15 234	16 278	4,86	13,22	19,26	247,57	6,85
2.	Опционы, в т.ч.:	3 481	5 782	6 872	3,71	5,02	8,13	66,10	18,85
2.1.	Валютные	1 412	2 119	2 184	40,56	36,65	31,78	50,07	3,07
2.2.	Фондовые	60	87	35	1,72	1,50	0,51	45,00	-59,77
2.3.	Индексные	2 002	3 434	4 440	57,51	59,39	64,61	71,53	29,30
2.4.	Товарные	7	142	213	0,20	2,46	3,10	1 928,57	50,00
	Всего	93 712	115 271	84 496	100,00	100,00	100,00	23,01	-26,70

Совокупный оборот на срочном рынке в 2017 году составил 84,5 трлн. рублей, при этом объем торгов фьючерсами снизился на 29% по сравнению с 2016 годом до 77,6 трлн. рублей, а объем торгов опционами вырос на 19% по сравнению с 2016 годом, до 6,9 трлн. рублей. Однако в 2016 году отмечался рост объемов торгов на 23,01% в сравнении с 2015 г. Увеличение наблюдалось и по операциям с фьючерсами (21,34%), и с опционами (66,1%).

Стоит отметить, что рост объема торгов с опционами свидетельствует о растущей доле российских и международных институциональных инвесторов (банков, управляющих компаний, фондов), хеджирующих риски на рынке биржевых деривативов. В настоящее время наблюдаются ускоренные темпы экономического развития некоторых стран, это дает им основание завоевать принципиально иные позиции в глобальном экономическом пространстве [Ваганова О.В., 2019].

В 2017 г. наибольший рост оборотов по фьючерсам уже второй год подряд зафиксирован в секции товарных контрактов: волатильность мировых товарных рынков и программы по развитию ликвидности делают эти инструменты привлекательными для участников рынка.

На рынке опционов лучшую динамику продемонстрировали индексные контракты. Объем торгов опционами на индексы вырос на 29,3% по сравнению с 2016 годом, до 4,4 трлн. рублей.

В структуре ПФИ наибольший удельный вес бесспорно занимают фьючерсы (более 90% на протяжении рассматриваемого периода). В 2015-2017 гг. среди фьючерсных контрактов большую долю имеют валютные (более 45%), среди опционов – ин-

дексные (более 55%). При этом наименьший удельный вес в фьючерсах отводится процентным контрактам (менее 1%), а в опционах – фондовым (менее 2%).

Что касается результатов деятельности на срочном рынке в 2018 году, то объем торгов вырос на 5,6% по сравнению с 2017 годом и составил 89,3 трлн. рублей. В декабре 2018 года объем торгов производными инструментами увеличился на 36,3% и составил 8,2 трлн. рублей (6,0 трлн. рублей в декабре 2017 года) или 145,6 млн. контрактов (111,2 млн. контрактов в декабре 2017 года). Объем торгов фьючерсными контрактами составил 140,4 млн. контрактов, опционными контрактами – 5,2 млн. контрактов. Среднедневной объем торгов в декабре – 392,4 млрд. рублей (287,9 млрд. рублей в декабре 2017 года). Объем открытых позиций на срочном рынке на конец декабря составил 454,3 млрд. рублей (702,9 млрд. рублей в декабре 2017 года). Объем торгов на рынке стандартизированных деривативов в 2018 году увеличился более чем в восемь раз по сравнению с 2017 годом и составил 884 млрд. рублей.

Однако, не смотря на высокий спрос на деривативы, существуют проблемы, препятствующие использованию производных финансовых инструментов еще более широким кругом лиц как физических, так и юридических, заинтересованных в этом.

Основную деятельность по регулированию рынка производных финансовых инструментов осуществляют страны-члены G20. В ходе данной деятельности, были получены немалые успехи, однако остались и значительные недоработки, которые снижают эффективность рынка деривативов [Анищенко К.Л., 2018].

Рис. 2. Проблемы использования деривативов и возможные пути их решения
Fig. 2. The problems of using derivatives and possible solutions

Существование проблем, которые представлены на рисунке 2, свидетельствует о том, что необходимо совершенствование методов осуществления регулирования мирового рынка производных финансовых инструментов. Анализ проблемных моментов, дает возможность разработать рекомендации, которые могут значительно укрепить срочный рынок:

1. *Повышение прозрачности.* Включает помимо обязательных отчетов предоставляемых крупными финансовыми структурами о собственной деятельности, но и увеличение грамотности в финансовых вопросах тех лиц, от имени которых инвестиционные банки и иные фонды осуществляет операции с деривативами. Причиной возникновения «деривативного капитала» является то, что многие участники фондового рынка подвергают себя дополнительному риску, о чем даже не догадываются. Необходимо обязать финансовые структуры отчитываться обо всех произведенных операциях на

фондовом рынке и о том, к чему это может привести.

2. *Защита инвесторов* (повышение их уверенности). Данное направление совершенствования вытекает из предыдущего. Кризисы в финансовой сфере, даже краткосрочные, приводят к упаду в экономике, причиной чему служит резкий отток капитала. Что возникает из-за утраты инвесторами уверенности в дальнейшей положительной тенденции рынка. Рядовые же инвесторы, имеющие главной целью развитие на долгосрочную перспективу, оказываются в заложниках у спекулянтов и в центре финансового кризиса, и при этом не имеют возможности выйти из него.

3. *Создание интегрированных финансовых рынков.* Данная мера приведет к объединению маленьких бирж в единые торговые площадки. В мире существует около 120 бирж, а раздробленность органов регулирования в значительной степени снижает эффект этих мер, в связи с чем объединение

мелких бирж повысит целесообразность введения поправок.

4. *Создание глобальных органов регулирования.* Выделенные проблемы говорят о том, что наличие в странах отдельных органов способствует хаосу в регулятивной базе. Поэтому целесообразно создать ряд мировых служб, для принятия мер на уровне континентов или интеграционных объединений, а не отдельных стран.

5. *Наделение органов регулирования полномочиями координации и надзора* выполнения введенных поправок. Формирование общих органов довольно длительный процесс, который может занять не одно десятилетие, поэтому целесообразна необходимость ужесточения обязательности выполнения поправок при осуществлении регулирования рынков для стран всех без исключения. Ведь, только совместными усилиями всех стран возможно принести глобальный результат [Лобанова М.А., 2018].

Заключение

Система парадигмы экономического развития, ведущая к углублению интеграции и глобализации, кардинально обновляет характер и научных, т производственных, и конкурентных процессов [Ваганова О.В., 2016]. В России срочный рынок развивается достаточно быстрыми темпами, но при этом возникают проблемы, которые можно решить путем осуществления комплекса мероприятий, направленных на улучшение нормативно-правовой базы, создание единых органов регулирования, повышения уровня защищенности инвесторов и др. Велика вероятность того, что подобные меры, представленные ранее способны вывести функционирование рынков деривативов на совершенно иной уровень. Подобные изменения могут способствовать привлечению дополнительного капитала в результате роста уверенности инвесторов в надежности производных финансовых инструментов, увеличить эффективность законодательных мер, дать толчок для экономического роста как системе финансов, так и российской экономике.

Список литературы

1. Анищенко, К.Л., 2018. Проблемы и перспективы российского рынка производных финансовых инструментов [Текст] / К.Л. Анищенко, Т.А. Пантелеева // Вестник института мировых цивилизаций. – 2018. – № 1. – С. 8.
2. АО «Инвестиционная компания «ФИНАМ». Объем торгов на фондовом рынке Московской биржи в 2018 году вырос на 24,5% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/ob-em-torgov-na-fondovom-rynke-moskovskoiy-birzhi-v-2018-godu-vyros-na-24-5-20190110-181121/> (дата обращения: 23.04.2019).
3. Бородач, Ю.В., 2015. Инновации российского рынка производных финансовых инструментов: направления развития и влияние на экономическую стабильность [Текст] / Ю.В. Бородач // Финансы и кредит. – 2015. – № 44. – С. 40.
4. Ваганова, О.В., 2019. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России/ О.В. Ваганова // Научные ведомости Белгородского государственного университета Экономика. Информатика, Т16, №1, март 2019.- 21-31.
5. Ваганова О.В. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах // Автореферат на соискание уч. степени докт. эконом. наук. – СПбГЭУ, 2016.
6. Горбунова, О.А., 2017. Основные тенденции развития международного и российского рынков деривативов [Текст] / М.О. Горбунова // Инновации в науке. – 2017. – № 4. – С. 66.
7. Группа «Московская Биржа». Годовой отчет по срочному рынку по итогам 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://report2017.moex.com/ru/review/markets/derivatives-market> (дата обращения: 25.04.2019).
8. Казаков, В.И., 2018. Анализ динамики российского рынка деривативов [Текст] / В.И. Казаков // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 2. – С. 37.
9. Красоченков, С.А., 2016. Перспективные направления развития российского рынка производных финансовых инструментов [Текст] / С.А. Красоченков, Т.И. Федосеева // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – № 6. – С. 25.

10. Ларионова, Е.А., 2016. Развитие российского рынка деривативов на современном этапе [Текст] / Е.А. Ларионова // Научный альманах. – 2016. – № 11. – С. 200.

11. Лещукова, И.В., 2018. Производные финансовые инструменты – понятие, основные виды [Текст] / И.В. Лещукова // Инновационная наука. – 2018. – № 6. – С. 75.

12. Лобанова, М.А., 2018. Российский рынок деривативов: особенности развития и проблемы интеграции в мировую финансовую систему [Текст] / М.А. Лобанова // Иннов: электронный научный журнал. – 2018. – № 6. – С. 39.

13. Огорокова, О.А., 2017. Производные финансовые инструменты и их роль в финансовом менеджменте [Текст] / О.А. Огорокова, А.И. Писецкая // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского Государственного Аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 800.

14. Омарова, Г.З., 2017. Перспективные направления развития российского рынка производных финансовых инструментов [Текст] / Г.З. Омарова // Финансовые инструменты устойчивого экономического развития регионов РФ: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 03 мая 2017 г.) – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2017. – С. 363.

15. Осипов, А.В., 2018. Долговые деривативы – финансовые инновации с глобальными рисками [Текст] / А.В. Осипов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2018. – № 4. – С. 22.

16. Подколзина, И.М., 2018. Современный экономический словарь [Текст]: учебник / И.М. Подколзина, Ю.Б. Чубко, З.М. Магомедалиева. – М.: Наука и Просвещение, 2018. – 126 с.

17. Стрельников, Е.В., 2016. Поведение инновационных продуктов на финансовых рынках [Текст] / Е.В. Стрельников // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы Международной научно-практической конференции (Пенза, 30 октября 2016 г.) – Пенза: Наука и Просвещение, 2016. – С. 56.

18. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.

References

1. Anishchenko, K.L., (2018). Problemy i perspektivy rossiyskogo rynka proizvodnykh finansovykh instrumentov [Tekst] / K.L. Anishchenko, T.A. Panteleyeva // Vestnik instituta mirovykh tsivilizatsiy. 2018. № 1. P. 8. (in Russian)

2. АО «Investitsionnaya kompaniya «FINAM». Ob"yem torgov na fondovom rynke Moskovskoy birzhi v 2018 godu vyros na 24,5% [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/ob-em-torgov-na-fondovom-rynke-moskovskoiy-birzhi-v-2018-godu-vyros-na-24-5-20190110-181121/> (Accessed 23 April 2019). (in Russian)

3. Borodach, Yu.V., (2015). Innovatsii rossiyskogo rynka proizvodnykh finansovykh instrumentov: napravleniya razvitiya i vliyaniye na ekonomicheskuyu stabil'nost' [Tekst] / Yu.V. Borodach // Finansy i kredit. 2015. № 44. P. 40. (in Russian)

4. Vaganova, O.V., (2019). The influence of economic sanctions on innovative development of Russia/ O. V. Vaganova. Scientific bulletin of Belgorod State University of Economics. Computer science, Vol. 16, No. 1, March 2019. 21-31. (in Russian)

5. Vaganova O.V. Methodological aspects of formation of mechanisms of integration interaction of subjects in regional innovation systems [Metodologicheskie aspekty formirovaniya mehanizmov integratsionnogo vzaimodejstviya subektov v regional'nyh innovatsionnyh sistemah]. Abstract of doctoral thesis in economics. Economy. Sciences. SPbGEU, 2016.

6. Gorbunova, O.A., (2017). Osnovnyye tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo i rossiyskogo ryнков derivativov [Tekst] / M.O. Gorbunova // Innovatsii v nauke. 2017. № 4. P. 66. (in Russian)

7. Gruppa «Moskovskaya Birzha». Godovoy otchet po srochnomu rynku po itogam 2017 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://report2017.moex.com/ru/review/markets/derivatives-market> (Accessed 25 April 2019). (in Russian)

8. Kazakov, V.I., (2018). Analiz dinamiki rossiyskogo rynka derivativov [Tekst] / V.I. Kazakov // Biznes-obrazovaniye v ekonomike znaniy. 2018. № 2. P. 37.

9. Krasochenkov, S.A., (2016). Perspektivnyye napravleniya razvitiya rossiyskogo rynka proizvodnykh finansovykh instrumentov [Tekst] / S.A. Krasochenkov, T.I. Fedoseyeva //

Nauchnyye zapiski molodykh issledovateley. 2016. № 6. P. 25. (in Russian)

10.Larionova, Ye.A., (2016). Razvitiye rossiyskogo rynka derivativov na sovremennom etape [Tekst] / Ye.A. Larionova // Nauchnyy al'manakh. 2016. № 11. P. 200. (in Russian)

11.Leshchukova, I.V., (2018). Proizvodnyye finansovyye instrumenty – ponyatiye, osnovnyye vidy [Tekst] / I.V. Leshchukova // Innovatsionnaya nauka. 2018. № 6. P. 75. (in Russian)

12.Lobanova, M.A., (2018). Rossiyskiy rynek derivativov: osobennosti razvitiya i problemy integratsii v mirovuyu finansovuyu sistemu [Tekst] / M.A. Lobanova // Innov: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2018. № 6. P. 39. (in Russian)

13.Okorokova, O.A., (2017). Proizvodnyye finansovyye instrumenty i ikh rol' v finansovom menedzhmente [Tekst] / O.A. Okorokova, A.I. Pisetskaya // Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo Gosudarstvennogo Agrarnogo universiteta. 2017. № 130. P. 800. (in Russian)

14.Omarova, G.Z., (2017). Perspektivnyye napravleniya razvitiya rossiyskogo rynka proizvodnykh finansovykh instrumentov [Tekst] / G.Z. Omarova // Finansovyye instrumenty ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya regionov RF: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Makhachkala, 03 maya 2017 g.) – Makhachkala: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Aprobatsiya», 2017. – P. 363. (in Russian)

15.Osipov, A.V., (2018). Dolgovyye derivativy – finansovyye innovatsii s global'nymi riskami [Tekst] / A.V. Osipov // Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy. – 2018. – № 4. – P. 22. (in Russian)

16.Podkolzina, I.M., 2018. Sovremennyy ekonomicheskii slovar' [Tekst]: uchebnik / I.M. Podkolzina, YU.B. Chubko, Z.M. Magomedaliyeva. – M.: Nauka i Prosveshcheniye, 2018. – 126 p. (in Russian)

17.Strel'nikov, Ye.V., 2016. Povedeniye innovatsionnykh produktov na finansovykh rynkakh [Tekst] / Ye.V. Strel'nikov // Sovremennaya ekonomika: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i

innovatsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Penza, 30 oktyabrya 2016 g.) – Penza: Nauka i Prosveshcheniye, 2016. – P. 56. (in Russian)

18.Strategic management: theory, methodology, practice / S. N. Glagolev, Yu. a. Doroshenko, P. P. Haburchak etc. / Ed. by Y. A. Doroshenko. Belgorod: Publishing House of BSTU, 2013. 166 p.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Мельникова Н.С., кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры финансов, инвестиций и инноваций Института экономики и управления, НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Melnikova N.S., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Finance, Investments and Innovations, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Коннова А.В., магистрант кафедры финансов, инвестиций и инноваций, НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Konnova A.V., Undergraduate Student, Department of Finance, Investments and Innovations, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Логвинова А.С., магистрант кафедры финансов, инвестиций и инноваций, НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Logvinova A.S., Master Student, Department of Finance, Investments and Innovations, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).